ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
(ГОДЪ ТРИДЦАТЬПЯТЫЙ).
Апрѣля 15—Мая 1. №№ 8—9. 1899 года.

ИСТОРІЯ НИКОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА ЗА 75 ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ—съ 1822 по 1897 ГОДЪ.

(Продолженіе).

VII

Оклады жалованья начальствующимъ и учащимъ и пенсіи.

При открытіи училища въ Никольскѣ дѣйствовалъ штатъ, Высочайше утвержденный 22 мая 1820 года; по этому штату въ губерніяхъ 1-го разряда, къ которому была причислена и Вологодская, годовые оклады жалованья служившимъ въ дух. училищахъ лицамъ были слѣдующіе: А., по уѣздному училищу—ректору или смотрителю училища 450 рублей двумъ учителямъ высшаго отдѣленія по 450 рублей и двумъ учителямъ низшаго отдѣленія по 400 рублей; Б., по приходскому училищу—смотрителю 300 р., учителю 2-го класса 300 р. и учителю 1-го класса 260 рублей. Когда оба училища существовали вмѣстѣ, какъ то и было въ Никольскѣ, особаго смотрителя приходскаго училища не полагалось, но былъ назначаемъ изъ наличныхъ учителей инспекторъ училищъ, которому и выдавалась половина жалованья смотрителя прих. училища, т. е. 150 рублей.

Первый смотритель Никольскихъ училищъ В. И. Нордовъ былъ въ тоже время и учителемъ высшаго отдѣленія уѣздн. училища, вслѣдствіе чего онъ получалъ 900 рублей въ годъ; инспекторъ Жуковъ состоялъ 2-мъ учителемъ высшаго отдѣленія и получалъ 600 рублей. Особыхъ учителей приходскаго училища въ первые годы назначено не было и въ классахъ этого училища занимались учители низшаго отдѣленія уѣздн. училища Бенедицкій и Аполлосовъ; по чему первый изъ нихъ получалъ всего 700 рублей, а второй 660. Второй смотритель училищъ протоіерей Чапурскій учителемъ назначенъ не былъ и получалъ только смотрительское жалованье 450 рублей. Вмѣсто Нордова съ 1-го сентября 1824 года былъ опредѣленъ

особый учитель Черняевъ. Такъ продолжалось до конца 1829 года, когда прибылъ учитель 2-го класса приход. училища Ѳедоровскій на окладъ въ 300 рублей, а съ августа 1830 года и учитель перваго класса Павл. Поповъ на жалованье 260 рублей. Съ назначеніемъ двухъ послѣднихъ учители низшаго отдѣленія уѣздн. училища должны были уже ограничиться однимъ своимъ штатнымъ жалованьемъ по 400 рублей.

По „Положенію" Комиссіи дух. училищъ, учителямъ училищъ, по прослуженіи 4-хъ лѣтъ, могло назначаться квартирное пособіе. Согласно прошеніямъ учителей, смотритель училища очень часто возбуждалъ ходатайства объ этомъ; но въ первый разъ квартирное пособіе по 75 рублей въ годъ назначено было только съ 1833 года (Жукову и Аполлосову, по прослуженіи ими 10 лѣтъ). Такое же пособіе назначено было съ 1836 года и учителю Ѳедоровскому (по прослуженіи 7 лѣтъ.) Въ послѣдующее время эти пособія назначились уже скорѣе, по прослуженіи 5 и 4 лѣтъ.

Чтобы судить о степени матеріальной обезпеченности учителей того времени, надо принять во вниманіе, что счетъ денегъ въ то время былъ на ассигнаціи, а каждые 3 р. 0 коп. ассигнаціонныхъ равнялись 1 рублю на серебро. Слѣдовательно, самый высшій окладъ, получавшійся инспекторомъ, равнялся 166 рублямъ на серебро (13 р. 80 к. въ мѣсяцъ), а самый низшій 2-го учителя приходскаго училища—только 72 рублямъ серебрянымъ (6 р. въ мѣсяцъ). Притомъ же, какъ видно изъ извѣщеній о справочныхъ цѣнахъ и изъ расходныхъ книгъ училища, за тѣ годы въ Никольскѣ существовалсильнѣйшая дороговизна; напр, фунтъ сургуча стоилъ 6—5 рублей, стопа бумага 13—8 рублей, сотня перьевъ гусиныхъ 4—2 рублей, 1 ф. чернильныхъ орѣшковъ 3—3 р. 50 коп., 1 пудъ мѣлу 3 рубля, „фунтъ нитокъ" до 2 рублей, аршинъ холста 20 коп., желѣзная клюка 90 коп., дер. лопата 20 коп., сотня кирпичей 2 р. 50 к., 1 ф. проволоки желѣзной 1 р. 20 коп., 1 фунтъ сальныхъ или „жировыхъ" свѣчей (въ покупкѣ пудами) 35—50 коп, 1 погонная сажень березовыхъ дровъ стоившая въ 1822 году 1 р. 20 к., возвышаясь постепенно въ цѣнѣ, къ 1838 году дошла до 3 рубл., сажень сосновыхъ 70 к. 2 рублей; квартиры тоже были дороги; работы также цѣнились высоко; такъ, пилка 3-хъ саженнаго дерева съ прохода стоила 27 коп., за мытье половъ въ училищѣ къ публичнымъ экзаменамъ, платили отъ 1 р. до 6 рублей, училищные служители не соглашались на плату меньшую 90 рублей. *)

*) Нѣтъ ничего удивительнаго по этому, что учитель 2-го кл. прих. училища Карауловъ съ конца 30-хъ годовъ, чтобы

Кромѣ того вслѣдствіе слабаго развитія торговли въ Никольскѣ въ 20-хъ годахъ, а отчасти и позднѣе, многихъ товаровъ очень часто совсѣмъ не оказывалось въ продажѣ. По мн - го лѣтъ городничій, извѣщая справочныхъ цѣнахъ на дрова, добавляетъ: „Сальныхъ свѣчъ, мотка нитокъ, а также фунта сургучу, чернильныхъ орѣшковъ, купоросу, сотни перьевъ въ продажѣ не имѣлось."

Достойно замѣчанія, что всѣ учители училища въ тѣ времена желали получать чины, хотя это стоило много хлопотъ и было довольно дорого: во 1-хъ, надо было предварительно уволиться изъ духовнаго званія, что не всегда сразу удавалось, во 2-хъ, за каждый чинъ (а чины получались начиная съ колл. регистратора до надворнаго совѣтника постепенно) уплатить мѣсячный окладъ жалованья и, кромѣ того, смотря по чину, за приложеніе печати до 3 р. 75 к., пошлины съ чина до 60 к., за герб. бумагу до 3 р. 60 к., печатаніе патента и пергаментъ до 1 р. 69 к, такъ что каждый чинъ обходился около $1^1/_2$ мѣсячнаго оклада жалованья. Такъ продолжалось до 1873 года, когда, по закону 9 іюня 1873 г., плата за чины замѣнена сборомъ въ пользу казны при опредѣленіи на службу и при увеличеніи содержанія, чѣмъ сдѣлано большое облегченіе въ матеріальномъ отношеніи для лицъ, получающихъ чины.

Жалованье учителямъ выдавалось со дня явки къ должности; лишь въ 1836 году состоялось опредѣленіе Коммиссіи дух учил. о выдачѣ вновь назначаемымъ учителямъ жалованья со дня опредѣленія, если они явятся къ мѣсту службы немедленно.

Со второй половины 1836 года въ училищахъ были введены новые штаты,—жалованье увеличено, а именно. Въ уѣздномъ училищѣ смотрителю назначено было 650 рублей, учителямъ высшаго отдѣленія тоже по 650 рубл., — низшаго по 600 р., инспектору прибавочныхъ 200 рубл., учителю 2-го класса прих. училища 450 р. и 1-го класса—350 рублей. Но за то къ этому времени и курсъ понизился, и цѣны на жизненные продукты мѣстнаго производства сильно повысились.

увеличить свои рессурсы, состоялъ содержателемъ почтовой станціи; дѣломъ этимъ онъ занимался, видимо, долго; по крайней мѣрѣ и въ 1848 г. онъ все еще былъ почто-содержателемъ. Онъ же, а равно и инспекторъ Жуковъ, арендовали сѣнокосныя земли: 1-й на 15 р. 35 к. год. оброка, 2 й на 29 р. 72 коп. Карауловъ пріобрѣлъ даже въ собственность 53 дес. сѣнокосной земли, но на занятыя деньги; и посему послѣ его смерти женѣ его не пришлось остаться землевладѣлицей.

особый учитель Черняевъ. Такъ продолжалось до конца 1829 года, когда прибылъ учитель 2-го класса приход. училища Ѳедоровскій на окладъ въ 300 рублей, а съ августа 1830 года и учитель перваго класса Павл. Поповъ на жалованье 260 рублей. Съ назначеніемъ двухъ послѣднихъ учители низшаго отдѣленія уѣздн. училища должны были уже ограничиться однимъ своимъ штатнымъ жалованьемъ по 400 рублей.

По „Положенію" Комиссіи дух. училищъ, учителямъ училищъ, по прослуженіи 4-хъ лѣтъ, могло назначаться квартирное пособіе. Согласно прошеніямъ учителей, смотритель училища очень часто возбуждалъ ходатайства объ этомъ; но въ первый разъ квартирное пособіе по 75 рублей въ годъ назначено было только съ 1833 года (Жукову и Аполлосову, по прослуженіи ими 10 лѣтъ). Такое же пособіе назначено было съ 1836 года и учителю Ѳедоровскому (по прослуженіи 7 лѣтъ.) Въ послѣдующее время эти пособія назначились уже скорѣе, по прослуженіи 5 и 4 лѣтъ.

Чтобы судить о степени матеріальной обезпеченности учителей того времени, надо принять во вниманіе, что счетъ денегъ въ то время былъ на ассигнаціи, а каждые 3 р. 0 коп. ассигнаціонныхъ равнялись 1 рублю на серебро. Слѣдовательно, самый высшій окладъ, получавшійся инспекторомъ, равнялся 166 рублямъ на серебро (13 р. 80 к. въ мѣсяцъ), а самый низшій 2-го учителя приходскаго училища—только 72 рублямъ серебрянымъ (6 р. въ мѣсяцъ). Притомъ же, какъ видно изъ извѣщеній о справочныхъ цѣнахъ и изъ расходныхъ книгъ училища, за тѣ годы въ Никольскѣ существовала сильнѣйшая дороговизна; напр, фунтъ сургуча стоилъ 6—5 рублей, стопа бумага 13—8 рублей, сотня перьевъ гусиныхъ 4—2 рублей, 1 ф. чернильныхъ орѣшковъ 3—3 р. 50 коп., 1 пудъ мѣлу 3 рубля, „фунтъ нитокъ" до 2 рублей, аршинъ холста 20 коп., желѣзная клюка 90 коп., дер. лопата 20 коп., сотня кирпичей 2 р. 50 к., 1 ф. проволоки желѣзной 1 р. 20 коп., 1 фунтъ сальныхъ или „жировыхъ" свѣчей (въ покупкѣ пудами) 35—50 коп, 1 погонная сажень березовыхъ дровъ стоившая въ 1822 году 1 р. 20 к., возвышаясь постепенно въ цѣнѣ, къ 1838 году дошла до 3 рубл., сажень сосновыхъ 70 к. 2 рублей; квартиры тоже были дороги; работы также цѣнились высоко; такъ, пилка 3-хъ саженнаго дерева съ прохода стоила 27 коп., за мытье половъ въ училищѣ къ публичнымъ экзаменамъ, платили отъ 1 р. до 6 рублей, училищные служители не соглашались на плату меньшую 90 рублей.*)

*) Нѣтъ ничего удивительнаго по этому, что учитель 2-го кл. прих. училища Карауловъ съ конца 30-хъ годовъ, чтобы

Кромѣ того вслѣдствіе слабаго развитія торговли въ Никольскѣ въ 20-хъ годахъ, а отчасти и позднѣе, многихъ товаровъ очень часто совсѣмъ не оказывалось въ продажѣ. По мн - го лѣтъ городничій, извѣщая справочныхъ цѣнахъ на дрова, добавляетъ: „Сальныхъ свѣчъ, мотка нитокъ, а также фунта сургучу, чернильныхъ орѣшковъ, купоросу, сотни перьевъ въ продажѣ не имѣлось.“

Достойно замѣчанія, что всѣ учители училища въ тѣ времена желали получать чины, хотя это стоило много хлопотъ и было довольно дорого: во 1-хъ, надо было предварительно уволиться изъ духовнаго званія, что не всегда сразу удавалось, во 2-хъ, за каждый чинъ (а чины получались начиная съ колл. регистратора до надворнаго совѣтника постепенно) уплатить мѣсячный окладъ жалованья и, кромѣ того, смотря по чину, за приложеніе печати до 3 р. 75 к., пошлины съ чина до 60 к., за герб. бумагу до 3 р. 60 к., печатаніе патента и пергаментъ до 1 р. 69 к, такъ что каждый чинъ обходился около $1^1/_2$ мѣсячнаго оклада жалованья. Такъ продолжалось до 1873 года, когда, по закону 9 іюня 1873 г., плата за чины замѣнена сборомъ въ пользу казны при опредѣленіи на службу и при увеличеніи содержанія, чѣмъ сдѣлано большое облегченіе въ матеріальномъ отношеніи для лицъ, получающихъ чины.

Жалованье учителямъ выдавалось со дня явки къ должности; лишь въ 1836 году состоялось опредѣленіе Коммиссіи дух учил. о выдачѣ вновь назначаемымъ учителямъ жалованья со дня опредѣленія, если они явятся къ мѣсту службы немедленно.

Со второй половины 1836 года въ училищахъ были введены новые штаты,—жалованье увеличено, а именно. Въ уѣздномъ училищѣ смотрителю назначено было 650 рублей, учителямъ высшаго отдѣленія тоже по 650 рубл., — низшаго по 600 р., инспектору прибавочныхъ 200 рубл., учителю 2-го класса прих. училища 450 р. и 1-го класса—350 рублей. Но за то къ этому времени и курсъ понизился, и цѣны на жизненные продукты мѣстнаго производства сильно повысились.

увеличить свои рессурсы, состоялъ содержателемъ почтовой станціи; дѣломъ этимъ онъ занимался, видимо, долго: по крайней мѣрѣ и въ 1848 г. онъ все еще былъ почто-содержателемъ. Онъ же, а равно и инспекторъ Жуковъ, арендовали сѣнокосныя земли: 1-й на 15 р. 35 к. год. оброка, 2 й на 29 р. 72 коп. Карауловъ пріобрѣлъ даже въ собственность 53 дес. сѣнокосной земли, но на занятыя деньги; и посему послѣ его смерти женѣ его не пришлось остаться землевладѣлицей.

Съ 1-го января 1840 года, по указу Его Императорскаго Величества, всѣ счеты переложены были на серебро по курсу, считая 3 р. 50 коп. ассигнаціями за 1 серебряный рубль (28 р. 60 к. серебр. за 100 ассигнац. рублей). По сему, годовые оклады жалованья съ этого времени на серебро опредѣлились такъ: смотрителю училища 185 р. 90 к., учителямъ высшаго отд. по стольку же, низшаго по 171 р. 60 к., учителю 2 го кл. прих. училища 128 р. 70 к. и 1-го 100 р. 10 коп. Кромѣ того, четверо изъ нихъ получали въ то время квартирное пособіе по 21 р. 45 к. Высшее жалованье инспектора равнялось 264 р. 55 к, (въ мѣсяцъ 22 р 3 к.), а низшее учителю 1-го класса—121 р. 55 к. (въ мѣсяцъ 10 р. 12 коп.).

До 1840 года жалованье служившимъ въ училищѣ лицамъ выдавалось по четвертямъ года, а 2-го августа этого года было получено разрѣшеніе выдавать его помѣсячно. Квартирное пособіе съ 1853 года предписано было выдавать за $^1/_3$ года впередъ.

За временное исправленіе должности убылого наставника учителямъ никакого вознагражденія выдаваемо не было, лишь въ 1856 году за исправленіе должности инспектора и его уроки, по смерти Жукова, 5-ти учителямъ выдано было 79 рублей.

Въ 1853 году смотритель училища ходатайствовалъ было о награжденіи инспектора Жукова и учителя Грѣхнева за ихъ долговременную и полезную службу и въ виду ихъ многосемейности годовымъ окладомъ жалованья; но ходатайство удовлетворено не было.

Учрежденные въ 1836 году оклады жалованья служившимъ въ училищѣ лицамъ скоро оказались недостаточными. Недостаточность эта особенно стала чувствоваться съ конца 50-хъ годовъ. Въ 1863 году высшее начальство рѣшило придти на помощь учителямъ; въ виду „постояннаго возвышенія цѣнъ на всѣ жизненныя потребности“ при „чрезвычайной недостаточности окладовъ“ служащихъ въ училищѣ лицъ, по распоряженію Св. Сѵнода, съ этого года въ добавленіе къ жалованью стали назначать и выдавать единовременныя вспомоществованія имъ. Для этого пользовались остаточными суммами, накопленными въ училищахъ за прежніе годы ихъ существованія. Такъ, въ 1863 году на выдачу пособія наставникамъ 7-ми дух. училищъ Волог. епархіи вытребовано было изъ экономическихъ суммъ Ник. училища 1810 рублей. Впрочемъ, изъ нихъ 1000 р. причислили къ духовно-учебному капиталу, а изъ остальныхъ въ пособіе по Никольскому учи-

лищу назначено было учителямъ: П. Суровцову 35 руб., И. Кубасову и Ѳ. Малевинскому по 40 р. и Одинцову и Патокову по 50 р, а всего 215 рублей. Въ 1864 году въ пособіе получили смотритель училища А. Соколовъ 25 р., инспекторъ Д. Поповъ и учитель Одинцовъ по 50 руб., Суровцовъ 35 руб. и Кубасовъ 40 р., итого 200 рублей. За 1865 годъ было выдано смотрителю 25 р., инспектору 50 р. учителямъ Суровцову, Кубасову и Одинцову по 40 р. и В. Кузнецову 45 р., всего 240 рублей. Въ 1866 году было назначено на все училище только 128 р. 25 к. и выдано смотрителю Соколову и учителю Суровцову по 21 р. 88 к., инспектору 28 руб. 3 к., Кубасову и Одинцову по 20 руб. 34¾ к. и Кузнецову 15 р. 76½ к.

До 1860 года суммы на содержаніе училища всецѣло поступали изъ Свят. Сѵнода чрезъ семинарское правленіе, а съ этого года, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода, часть суммъ на содержаніе его стала присылаться непосредственно изъ Волог. д. Консисторіи; такъ въ 1860 и слѣдующемъ годахъ консисторіею было прислано въ училище изъ свѣчной прибыли по епархіи по 100⁸ р., въ 1860 году— 972 руб. 50 к. Съ 1 января 1867 года, по опредѣленію Св. Сѵнода отъ 24 октября 1866 года, содержаніе всѣхъ духовноучебныхъ заведеній Вологодской епархіи разрѣшено было отнести въ видѣ опыта на три года на счетъ мѣстныхъ средствъ, и были проэктированы Епископомъ Вологодскимъ Христофоромъ, утверждены Павломъ и введены новые повышенные оклады; такъ, по Никольскому училищу смотритель сталъ получать по 250 рублей, что съ 71 р. 50 копѣйками класснаго кандидатскаго оклада составило 321 руб. 50 коп., инспекторъ по должности учителя 280 рублей, по должности инспектора 80 р. и квартирныхъ 40 р., итого 400 руб., наставники, кромѣ младшаго, стали получать по 280 руб., младшій—225 рублей.

Огромный шагъ впередъ по пути къ улучшенію матеріальнаго положенія служащихъ въ дух. училищахъ лицъ сдѣланъ былъ штатами дух. училищъ, Высочайше утвержденными въ 1867 году: смотрителю училища, при готовой квартирѣ, назначено было 900 руб., помощнику его съ семинар. образованіемъ, также при казенной квартирѣ, 600 руб., учителямъ съ семинар. образованіемъ за 12 недѣльныхъ уроковъ по 420 рублей, и сверхъ сего за каждый годовой урокъ сверхъ 12-ти нормальныхъ было положено по 20 рублей. Эти штаты введены были въ Ник. училищѣ, вмѣстѣ съ полнымъ преобразованіемъ училища по уставу 1867 года, съ половины

1869 года; и съ этого времени три учителя училища—одинъ русскаго и два латинскаго яз., какъ неимѣвшіе дополнительныхъ уроковъ, стали получать по 420 рублей въ годъ, учитель ариѳметики и географіи за 17 уроковъ 520 рублей и учитель греческаго языка при 18 урокахъ 540 рублей. Вновь открыты при училищѣ двѣ не штатныя (по найму) должности учителя пѣнія и учителя чистописанія при 4-хъ недѣльныхъ урокахъ оплачивались 100 руб. въ годъ каждая.

Обдѣленнымъ оказался одинъ учитель приготовительнаго класса, которому мѣстное духовенство за 22 недѣльныхъ урока назначило въ жалованье только 250 рублей въ годъ. Съѣздомъ депутатовъ 1871 года вмѣсто этихъ 250 рублей ему было назначено 300 р, а по изданіи положенія объ устройствѣ приготов. классовъ, которымъ было узаконено жалованье учителю сего класса не менѣе 360 рублей, съѣздъ депутатовъ Ник. округа назначилъ ему въ жалованье 420 руб. въ годъ. Этимъ же съѣздомъ (1873 года) прибавлено было къ окладу изъ Сѵнодскихъ суммъ въ 100 рублей 20 р. въ годъ учителю пѣнія діакону Славороссову, за 2 урока сверхъ положенія во внѣклассное время и во вниманіе его опытности, умѣнія и усердія. Окладъ жалованья учителю приготов. класса измѣнялся потомъ еще не одинъ разъ: въ 1881 году онъ былъ увеличенъ до 480 рублей, съ 189²/₃ учебн. года уменьшенъ до 360, съ 1894 г. опять увеличенъ до 420 рублей.

Учрежденная въ 1883 году, съ открытіемъ общежитія, должность надзирателя за учениками и эконома (въ одномъ лицѣ) оплачивалась сначала 250 р. въ годъ, а съ 1885 года 300 р.; съ 1887 года эти должности раздѣлены; 300 р. остались за надзирателемъ, а экономy—изъ простого званія назначено по 100 р. въ годъ. Въ 1869 году (указомъ Свят. Сѵнода отъ 18 окт. за № 47) было узаконено вознагражденіе лицъ, исправляющихъ должности убылыхъ начальниковъ и наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, первыхъ полнымъ штатнымъ содержаніемъ, а вторыхъ по числу дѣйствительно данныхъ уроковъ. Высочайше утвержденнымъ 21 мая 1874 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта была введена еще одна мѣра къ улучшенію матеріальнаго положенія учителей дух. училищъ: при опредѣленіи на должность имъ дано право на полученіе изъ Государственнаго Казначейства, сверхъ прогоновъ, третного не въ зачетъ жалованья. Правомъ этимъ опредѣленные вновь учители Ник. училища воспользовались въ первый разъ въ 877 году.

Въ цѣляхъ доставленія училищамъ всѣхъ средствъ къ преуспѣянію, Св. Сѵнодъ въ 1878 году предположилъ и Его

Императорское Величество, во 2-й день декабря 1878 года, Высочайше утвердить соизволилъ, чтобы не только должности смотрителей и ихъ помощниковъ въ училищахъ (какъ это было и ранѣе), но и всѣ учительскія въ нихъ должности занимали лица съ высшимъ образованіемъ. Для привлеченія же такихъ лицъ на службу въ училища, имъ назначенъ былъ окладъ жалованья, равный съ окладомъ преподавателей семинаріи, т. е. за 12 недѣльныхъ уроковъ 700 р. въ годъ и за каждый урокъ сверхъ 12-ти по 50 р., а по прослуженіи 5-ти лѣтъ—900 р. и за лишній урокъ по 60 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличено жалованье и смотрителей училищъ до 1200 рублей и помощниковъ ихъ до 900 р. (обоимъ при казенныхъ квартирахъ). Помощникамъ смотрителя и учителямъ съ среднимъ образованіемъ жалованье осталось прежнее. Сообразно съ вышеозначенными окладами опредѣленъ былъ и размѣръ поурочной платы при занятіяхъ по предмету убылого наставника: для лицъ съ высшимъ образованіемъ на 1 р. 13 к. за урокъ, а для лицъ съ среднимъ образованіемъ на 65 копѣекъ. Начало дѣйствія сего положенія постановлено было ввести съ 18^{79}/$_{80}$ учебнаго года. Первое назначеніе въ Никольское училище учителя съ академическимъ образованіемъ послѣдовало въ 1882 году, и съ 1890 года въ училищѣ уже учители, кромѣ одного, были съ высшимъ академическимъ образованіемъ.

По введеніи въ дѣйствіе устава дух. училищъ 1884 года число преподавателей осталось прежнее, только вмѣсто двухъ учителей латинскаго языка долженъ былъ остаться одинъ, за то вмѣсто одного по русскому языку положено было два наставника: одному съ среднимъ образованіемъ предоставлено 10 уроковъ въ I классѣ училища съ окладомъ въ 420 рублей, а другому --9 уроковъ во II, III и IV классахъ съ нормальнымъ окладомъ для учителей съ высшимъ образованіемъ въ 700 рублей. Прочіе учители получали: латинскаго и греческаго языковъ за 16 уроковъ каждый по 900 р., ариѳметики и географіи за 17 уровъ 950 р. и учители (по найму) пѣнія за 8 уроковъ 280 рублей и чистописанія за 4 урока 100 рублей. 31

Такимъ образомъ, изъ учителей съ одинаковымъ образованіемъ сравнительно при меньшемъ окладѣ оставался учитель русскаго языка въ старшихъ классахъ, а между тѣмъ онъ несетъ трудъ, болѣе тяжелый, чѣмъ прочіе преподаватели, по чтенію и исправленію ученическихъ письменныхъ работъ. Это обстоятельство побуждало многихъ учителей русскаго языка искать перехода на другіе предметы, конечно,

въ ущербъ учебному дѣлу и правильной постановкѣ преподаванія роднаго языка, который справедливо почитается однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ обученія въ духовныхъ училищахъ. Въ устраненіе этого, Св. Сѵнодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 16/18 іюня 1893 г. постановилъ: разрѣшить правленіямъ дух. училищъ назначать вознагражденіе (за чтеніе упражненій) учителямъ русскаго языка въ старшихъ классахъ изъ остаточныхъ училищныхъ суммъ, если окажется возможнымъ, не свыше 150 рублей въ годъ. Въ Ник. училищѣ остатки всегда были, и посему со 2-го полугодія 1893 года ежегодно учители эти получали причитающіеся имъ по времени службы вознагражденіе изъ 150 р. въ годъ.

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III Высочайше утвердилъ въ 25-й день іюля 1894 года опредѣленіе Св. Сѵнода, по которому оклады жалованья преподавателямъ училища, не выслужившимъ пятилѣтія, вновь увеличены съ 16 августа 1894 года, а именно: за 12 нормальныхъ уроковъ вмѣсто 700 р. назначено по 750 р. и сверхъ сего за каждый добавочный урокъ по 60 р. вмѣсто 50; жалованье учителямъ съ среднимъ образованіемъ за 12 нормал. уроковъ увеличено на 80 р., до 500 вмѣсто 420, и за дополнительные уроки до 30 р. (вмѣсто 20). Въ соотвѣтствіе этому повышенному окладу и поурочная плата учителямъ съ среднимъ образованіемъ опредѣленіемъ Св. Сѵнода отъ 7—15 мая 1896 года за № 11 назначено по 78 коп. за урокъ, вмѣсто 65.

Но заботы высшаго начальства объ улучшеніи матеріальнаго состоянія служащихъ въ училищѣ лицъ не ограничились этимъ. На слѣдующій же годъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода, Высочайше соизволилъ, въ 29-й день іюля 1895 г., утвердить Сѵнодальное опредѣленіе о старшихъ преподавателяхъ и о повышеніи платы за уроки смотрителей училищъ и ихъ помощниковъ. Старшимъ учителемъ (на окладъ 3-го разряда въ 700 р.) въ Никольск. училищѣ былъ избранъ и 16 января 1897 года утвержденъ учитель русскаго языка въ I классѣ Я. Доброумовъ. Изъ учителей училища въ настоящее время получаютъ увеличенные оклады (2-го разряда) по 1170 руб. 20 к., какъ выслужившіе пятилѣтіе, учители греческаго и латинскаго языковъ А. Вознесенскій и И. Приматовъ; прочіе учители получаютъ оклады 1-го разряда: учитель русск. языка А. Тихонравовъ 750 р. и учитель ариѳметики и географіи С. Арановичъ 1029 р. Учитель пѣнія (по найму) А. Ма-

каровъ получаетъ 280 р. въ годъ; чистописаніе за 100 руб. преподаетъ учитель Я. Доброумовъ.

Пенсіи и пособія для служившихъ въ училищѣ лицъ и вдовъ и сиротъ ихъ были введены съ 4 іюля 1828 года; было положено: за 15 лѣтъ службы 1/3 оклада жалованья, за 20 лѣтъ 2/3, за 25 лѣтъ полный окладъ, во всякомъ случаѣ не менѣе 100 рублей. Пенсіями и единовременными пособіями по положенію 1828 года изъ служившихъ въ Ник. училищѣ лицъ и ихъ семействъ воспользовались: въ 1832 г. вдовѣ Бенедицкой съ дѣтьми (мужъ служилъ учителемъ 8 лѣтъ) выдано было единовременное пособіе въ количествѣ 742 руб. 57 коп. Въ виду особой бѣдности, въ 1865 г. дочери Бенедицкой выслано было изъ Хозяйственнаго Управленія еще 100 рублей въ единовременное же пособіе. Вдовѣ смотрителя Чапурскаго въ 1843 году была назначена пенсія по 92 руб. 95 к. (1/2 оклада мужа) въ годъ съ 1 декабря 1840 года. Вдова инспектора Жукова съ дѣтьми со дня смерти мужа въ 1855 году получала въ пенсію полный его окладъ по 185 р. 90 к. въ годъ. Учители Грѣхневъ и Карауловъ, по выходѣ въ отставку, съ 28 мая 1858 года за 25 лѣтъ службы получали въ пенсію полные оклады жалованья, первый 171 руб. 60 к., второй 128 р. 70 к. Вдова Караулова съ 1863 года получала половину пенсіи мужа—по 64 р. 35 коп. въ годъ до смерти. послѣдовавшей 25 апрѣля 1878 года. Вдова Грѣхнева съ 5-ю сиротами съ 1864 по 1874 годъ получала полную пенсію мужа. Учитель Кочеринъ съ 1 марта 1862 года за 25 лѣтъ службы также получалъ до смерти (12 мая 1886 года) пенсію, равную его бывшему жалованью, по 185 руб. 90 коп. Въ 1875 году было выдано въ единовременное пособіе вдовѣ умершаго учителя В. Кузнецова 185 руб. 90 коп. Съ 7 октября 1881 года была назначена пенсія дочерямъ умершаго инспектора Жукова Аннѣ и Клавдіи; изъ Никольскаго училища имъ выдано было за время съ 7 октября 1881 г. по 1-е января 1883 года—76 р. 14 к.; въ 1889 году и Маріи Жуковой—съ 13 марта 1889 года по 1 января 1890 года—24 р. 69 к.; затѣмъ пенсія сиротамъ Жуковымъ переведена была въ Вологодское дух. училище.

Въ 1876 году 24 октября было Высочайше утверждено новое положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По сему положенію были назначены пенсіи за 25 лѣтъ службы смотрителю училища съ высшимъ образованіемъ по 450 р., а съ среднимъ по 350 рублей, помощнику смотрителя и учителямъ по 300 рублей. За прослуженіе 10-ти лѣтъ положено выдавать еди-

новременное пособіе въ размѣрѣ годоваго оклада пенсіи. По этому положенію изъ служившихъ въ училищѣ лицъ и ихъ семействъ воспользовались пенсіями и пособіями: бывшій смотритель училища Соколовъ, хотя и вышедшій въ отставку нѣсколько ранѣе изданія сего положенія, получавшій съ 1 августа 1876 года по день смерти—13 мая 1885 г. по 441 р. въ годъ; бывшій учитель И. Кубасовъ, съ 1 февр. 1884 года получающій по 294 рубля; по стольку же получал бывшій помощникъ смотрителя Д. Поповъ 11 мая 1884 года по день смерти—15 сентября 1890 года; его вдова О. Попова получаетъ съ этого времени по 150 р. въ годъ; съ того же времени до совершеннолѣтія—1 января 1892 г.—получалъ въ пенсію ихъ сынъ Ѳедоръ по 50 р. въ годъ; бывшій учитель А. Одинцовъ—съ 24 августа 1890 г. по 12 февраля 1891 г. (день смерти) изъ годового оклада въ 294 рубля; его дѣтямъ до совершеннолѣтія (сначала троимъ, а теперь двоимъ) выдавалось и выдается съ 12 февр. 1891 года по 75 руб. на каждаго; бывшій учитель П. Суровцовъ въ 1887 году за 10 лѣтъ службы получилъ единовременное пособіе въ 300 рублей.

Въ 1878 году, когда на должности учителей духовныхъ училищъ стали опредѣляться лица съ высшимъ образованіемъ, права этихъ лицъ были сравнены съ правами служащихъ въ семинаріи и относительно пенсій (равно какъ по классу должности, чинопроизводству и разряду мундира),—смотрители съ инспекторомъ семинаріи, а помощники смотрителя и учители—съ преподавателями семинаріи: пенсія смотрителю опредѣлена въ 700 рублей, а помощнику и учителямъ въ 550 руб. Изъ оклада въ 700 рублей была назначена пенсія бывшему смотрителю уч. Н. Сырневу съ 10 іюня 1889 г. по 466 р. 66 к.,—за $12^1/_2$ лѣтъ службы, на основаніи правилъ о сокращенныхъ срокахъ ($^2/_3$ оклада).

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА (ТАМБОВСКАГО) НРАВСТВЕННО-АСКЕТИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Средствомъ къ познанію воли Божіей можетъ служить совѣсть, опытъ, пріобрѣтаемый дѣйствительною въ христіанскомъ духѣ жизнью, и руководство духовнаго отца. Такъ какъ въ склоненіи воли къ обязательному дѣлу все зависитъ отъ сердца, то вниманіе христіанина въ этомъ случаѣ должно быть направлено къ тому, чтобы возбудить послѣднее посред-

ствомъ мыслей, ударяющихъ на чувство зависимости, главное по мнѣнію Преосв. Ѳеофана побужденіе, въ частности—посредствомъ мыслей, касающихся обѣтовъ Крещенія и богодарованнаго въ немъ достоинства, которымъ почтенъ человѣкъ еще въ твореніи. Молитва служитъ главною отличительною чертою христіанской добродѣтели и первымъ условіемъ успѣха въ христіанскомъ совершенствѣ: ею испрашивается вразумленіе, возгрѣвается ревность и воспитывается благонадежіе и преданность Богу; ею христіански добрыя дѣла и начинаются и оканчиваются. Вслѣдствіе невѣдѣнія своихъ дѣлъ отъ живаго сознанія въ себѣ силы Божіей и ненасытимаго къ Господу желанія, христіанинъ всегда считаетъ себя какъ бы начинающимъ только жить похристіански и все къ Богу относитъ, себѣ же всегда проситъ помилованіе. „Судя по сему прописанному, заключаетъ Преосв. Ѳеофанъ, можете убѣдиться, что христіанское дѣло не тоже, что всякое другое. У христіанина свое состояніе личности и свой порядокъ совершенія каждаго дѣла“. (Нач. 87).

3) Нравственное достоинство христіанскихъ дѣлъ, если разсматривать ихъ не отвлеченно съ точки зрѣнія сообразности и несообразности ихъ съ заповѣдью Божіею, а имѣть въ виду самымъ дѣломъ совершеніе ихъ, опредѣляется а) предметомъ, б) цѣлью и в) обстоятельствами. Въ первомъ отношеніи они раздѣляются на аа) обязанности, бб) совѣты и вв) дѣйствія безразличныя. Различіе между ними Преосв. Ѳеофанъ опредѣляетъ такимъ образомъ: „заповѣди или обязанности составляютъ основаніе, устройство и твердость нравственнаго царства; совѣты—выше закона (Златоустъ); то что позволительно ниже его“..... „Дѣло, заповѣданное и, слѣдовательно, обязательное, отъ совѣта и дѣйствія безразличнаго отличается внутреннею, или совѣстною понудительностью на него (Нач. 88).

аа) Въ частности, въ разсужденіи объ *обязанностяхъ*, Преосв. Ѳеофанъ касается основанія и различія ихъ по происхожденію, содержанію и степени важности. Воля Божія—основаніе нравственной необходимости заповѣди. „Какъ во внѣшнемъ мірѣ волѣ сей никто противиться не можетъ, такъ и во внутреннемъ нравственномъ мірѣ должно быть молчаливое послушаніе“. „Впрочемъ, замѣчаетъ далѣе Преосв. Ѳеофанъ, поставляя то или другое дѣло въ обязанность, Господь не хотѣлъ ограничиться одною Своею волею, или однимъ титломъ вседержительства, но къ каждому изъ таковыхъ дѣлъ благоволилъ приложить и другія, ближайшія основанія, непосредственно вытекающія изъ свойствъ самаго дѣла и его

соприкосновенностей". Эти ближайшія основанія и служатъ средствомъ для опредѣленія степени важности той или другой обязанности.

При оцѣнкѣ сравнительной важности обязанностей принимается во вниманіе: существенное значеніе ея въ нравственномъ порядкѣ, количество побужденій и значеніе предмета ея, самого по себя, или по обстоятельствамъ. Ошибки въ оцѣнкѣ обязанностей больше всего касаются отношенія христіанина къ естественному закону, церковности и гражданственности, предпочтенія обязанностей правды обязанностямъ любви и невѣрнаго соразмѣренія нашихъ правъ съ чужими. На первомъ мѣстѣ должны стоять заповѣди, условливающія спасеніе, за ними законы совѣсти, церковные и гражданскіе. Гражданственность, какъ имѣющая временное значеніе, „должна быть служебна вѣрѣ и доброй нравственности, которыми условливается полученіе вѣчнаго блаженства". Законы правды, составляющіе только внѣшнюю ограду нравственности, ниже обязанностей любви, въ которой „корень жизни" и духомъ которой должно быть проникнуто исполненіе ихъ. Отсюда вытекаетъ и правило отношенія къ правамъ другихъ: „будь всевозможно ревностенъ въ исполненіи обязанностей доброхотства; съ симъ же духомъ исполняй и обязанности правды, съ забвеніемъ своихъ правъ". Столкновеніе обязанностей, поставляющее всегда въ затрудненіе, требуетъ навыка въ оцѣнкѣ истинной важности обязанностей, особенно въ приложеніи къ частнымъ случаямъ. Въ затруднительныхъ въ этомъ отношеніи случаяхъ Преосв. Ѳеофанъ, между прочимъ, совѣтуетъ прибѣгать къ такому практическому средству, имѣющему за собою психологическое основаніе: „поставь себя въ присутствіе Божіе или въ положеніе умирающаго и сдѣлай такъ, какъ бы сдѣлалъ именно на краю гроба, готовый предстать Судіи Богу".

бб) *Совѣты* это такія дѣйствія, по отношенію къ которымъ каждый христіанинъ, не связываясь необходимостью, но только пріятно располагаясь, восходитъ на высшія степени совершенства. (Образцы подобныхъ совѣтовъ указаны въ извѣстныхъ словахъ Спасителя къ юношѣ о произвольной нищетѣ (Мто. 19, 16) и въ рѣчи Апостола Павла къ Коринѳянамъ о безбрачіи (1 Кор. 7).

Обязательство совѣтовъ, поэтому, не дѣлаетъ неисполняющихъ ихъ преступниками, а только менѣе совершенными; свидѣтель тому наша совѣсть. Однако христіанину, осыпанному милостями и силами Божіими, свойственнѣе избирать все лучшее и совершеннѣйшее, конечно при возможности ис-

полнить его, что служитъ его отличіемъ отъ не христіанина. „Кто отказывается отъ лучшаго, тотъ умаляетъ въ себѣ христіанство, сходитъ на степень естественной нравственности“. Впрочемъ, главнѣйшіе изъ совѣтовъ обѣты безбрачія и произвольной нищеты выдѣляются изъ прочихъ: они, при полномъ сознаніи ихъ превосходства, не для всѣхъ, а только для могущихъ вмѣстить и чувствующихъ къ тому внутреннія побужденія, или замѣчающихъ къ тому внѣшнія указанія.

вв) *Безразличныя дѣйствія* ни внутреннимъ закономъ совѣсти, ни внѣшнимъ не опредѣляются (сѣсть, встать и проч.), но получаютъ свое значеніе отъ сознательной цѣли. Поэтому для христіанина, всецѣло отдавшаго себя въ жертву Богу и ревностно здѣсь собирающаго сокровище на вѣчную жизнь, они всячески должны быть обращаемы въ средства къ нравственнымъ цѣлямъ.

б) Дѣла безразличныя получаютъ свое значеніе отъ *цѣли*. Да и вообще цѣли въ нашихъ дѣлахъ имѣютъ весьма важное значеніе: „чѣмъ выше цѣль, тѣмъ чище и совершеннѣе дѣло, и чѣмъ развращеннѣе намѣреніе, тѣмъ безнравственнѣе дѣло“. Изъ назначенія человѣка и обѣта его, какъ христіанина, искупленнаго Іисусомъ Христомъ для блаженства будущей жизни, главную цѣль жизни можно такъ опредѣлить: „*Все твори во славу Божію по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа, въ надеждѣ безконечной жизни*“ (106). Эта цѣль не исключая, но подчиняя себѣ другія цѣли, связанныя съ каждымъ отдѣльнымъ дѣломъ, сообщаетъ жизни необходимый для нея единый тонъ. При этомъ, постановленіемъ на видъ будущей жизни не вводится ничего корыстнаго въ нравственную дѣятельность христіанъ, а указывается лишь существенная черта ихъ, какъ странниковъ на землѣ, чающихъ будущаго небеснаго отечества (Евр. 13, 14). Посвященіе всего Господу, какъ обязательная заповѣдь, несправедливо считается нѣкоторыми строгимъ совѣтомъ, удѣломъ совершеннѣйшихъ. Поставленіе Бога за нѣчто стороннее въ нравственной дѣятельности, взглядъ на дѣла, какъ будто на нѣкоторую милость, оказываемую Богу, служитъ униженіемъ свѣтлой христіанской жизни. „Нѣтъ, доброе дѣло, не для Бога и не по вѣрѣ въ Господа совершенное, не есть христіанское, а есть простое добро естественное. Какъ напримѣръ естественно разсужденіе, но оно не добродѣтель: такъ и дѣло доброе не для Бога естественно въ духѣ, но не добродѣтель“.

в) Подъ *нравственными обстоятельствами дѣлъ* разумѣются всѣ внѣшнія его соприкосновенности, касающіяся дѣй-

ствующаго лица, производимаго дѣла и самого дѣйствованія. Въ силу ихъ одинъ и тотъ же порокъ у разныхъ лицъ, и даже у одного и тогоже лица въ разное время и въ разномъ мѣстѣ, въ своей злокачественности, то повышается, то понижается. Обстоятельства требуютъ наблюденія слѣдующихъ правилъ при совершеніи каждаго дѣла, отвѣчающихъ на вопросы: кто, что, когда, гдѣ, какими средствами: 1) „устрояй дѣла, достойныя твоего состоянія, степени образованія и сана, 2) точною мѣрою опредѣляй каждое дѣло и вообще дѣлай все возможное, 3) освящай дѣла мѣстами, а не оскверняй, 4) позаботься чтобы все время жизни твоей было непрерывною цѣпью добрыхъ дѣлъ, 5) зорко смотри за своимъ сердцемъ, что необходимо для порядка въ дѣлѣ". Примѣненіе къ обстоятельствамъ состоитъ не въ рабской подчиненности имъ (обстоятельствамъ), а въ свободномъ „облаченіи внутренняго, духовнаго закона соотвѣтственными ему внѣшними соприкосновенностями, хотя бы при семъ надлежало идти наперекоръ теченію внѣшнихъ дѣлъ". Оно тоже, что христіанское благоразуміе, опытомъ снискиваемое разузнаваніе воли Божіей въ теченіи всѣхъ событій и внѣшнихъ и внутреннихъ, придающее внѣшнюю красоту христіанскому дѣлу. Трудность на опытѣ опредѣлить достоинство дѣлъ, окруженныхъ многообразными, вліяющими на нихъ обстоятельствами, налагаетъ на каждаго христіанина обязанность соблюдать прописываемое пр. Макаріемъ правило: „другихъ не судить, а доброту своихъ дѣлъ безмѣрно понижать съ представленіемъ всего Сердцевѣдцу—Богу". Итакъ, изъ всего сказаннаго вытекаетъ слѣдующее общее правило для оцѣнки достоинства дѣлъ, приписываемое св. Діонисію Ареопагиту: „чтобы дѣйствіе достойно считать добрымъ, у него должны быть предметъ хорошій и цѣль истинная и обстоятельства законныя". Степень доброты и худобы сихъ сторонъ передается соотвѣтственно и самому дѣлу; почему знаніе и соблюденіе сего правила не пусто и не ненужно. Наконецъ, въ послѣднемъ общемъ сужденіи о нравственной дѣятельности вообще, и въ частности христіанской, опредѣляются *виды нравственности и возрасты нравственной жизни въ добромъ и худомъ направленіи.* Видовъ нравственности два: а) нравственность добрая—добродѣтель и в) нравственность худая—пороки или грѣхъ. Предлагая свои мысли о добродѣтели, Преосв. Ѳеофанъ замѣчаетъ: „одно желалось мнѣ—напечатлѣть въ мысли отличительныя черты христіанской добродѣтели отъ всякой другой". Христіанскую добродѣтель онъ разсматриваетъ съ трехъ сторонъ, или въ трехъ направленіяхъ: а) какъ настроеніе духа

христіански дѣйствующаго, б) какъ разныя добрыя расположенія воли и сердца и в) какъ отдѣльное доброе дѣло. „Во всѣхъ сихъ проявленіяхъ добродѣтель не стоитъ на одномъ, но постепенно восходитъ къ совершенству, и тѣмъ опредѣляетъ возрасты нравственной жизни доброй“.

Съ точки зрѣнія главнаго начала христіанской жизни и дѣятельности, *добродѣтель, какъ настроеніе духа*, можетъ опредѣляться какъ *„жажда и сила пребывать въ общеніи съ Богомъ чрезъ Іисуса Христа ревностнымъ, постояннымъ, полнымъ и всегдашнимъ исполненіемъ Его воли, съ помощію благодати и съ вѣрою въ Господа, по силѣ и обѣту крещенія“*. Въ этомъ опредѣленіи указываются отличительныя свойства, составъ и происхожденіе христіанской добродѣтели. Она есть всегдашняя готовность ко всему доброму, поддерживающая напряженіе добродѣющаго духа, исполняющая его теплотою, въ противоположность всякому холодному дѣлу. Находя свое удовлетвореніе въ сочетаніи нашего духа съ Богомъ, она является не безплоднымъ крушеніемъ, или мученіемъ духа (Іустинъ Философъ), а всемогущею силою (Фил. 4, 13). Какъ живое Богообщеніе, пріобрѣтаемое самоотверженіемъ и преданіемъ себя Богу, добродѣтель христіанская отличается отъ стоическаго безцѣльнаго и гордаго самоотреченія и мечтательной философской добродѣтели безъ Бога. Ревностное, постоянное, полное исполненіе воли Божіей, служа надежнѣйшимъ со стороны человѣка средствомъ къ Богообщенію, замѣтнѣе всего выдѣляетъ истинную христіанскую добродѣтель отъ добрыхъ по виду и законныхъ бездушныхъ дѣлъ, отъ скоропреходящихъ добрыхъ движеній сердца, или перемежающихся порывовъ, не чуждыхъ и грѣшнику, и отъ природныхъ расположеній къ чему либо одному доброму, болѣе легкому. Благодать же Божія, просвѣщающая умъ и укрѣпляющая волю, съ одной стороны, и вѣра, восполняющая недостатки и представляющая сильнѣйшія побужденія въ безконечной любви Божіей къ намъ, съ другой сообщаютъ добродѣющему христіанину чувство силы и крѣпости къ нравственно доброй жизни, а дѣламъ его, творимымъ въ живомъ союзѣ съ Христомъ, „сверхъестественное божественное качество“. Наконецъ, Церковь, въ которую онъ вступаетъ по обѣту крещенія, со всѣми таинствами и священнодѣйствіями, является для христіанъ проводникомъ духовноживительныхъ соковъ отъ Главы ея Христа, воспитательной атмосферой. „Посему внѣ церкви нѣтъ истинной добродѣтельной жизни. Обобщая всѣ указанныя черты христіанскаго добродѣтельнаго настроенія подъ однимъ названіемъ порядка христіански нрав-

ственной жизни, Преосв. Ѳеофанъ даетъ такое краткое определеніе послѣднему: „оно есть *ревность и сила пребывать в порядкѣ христіански нравственной жизни, или ревность о христіанской жизни*“ (120). Такимъ образомъ ревность о Богоугожденіи—существенная черта въ христіански добродѣтельномъ настроеніи духа, „духъ спасенія, зародышъ и производитель жизни христіански доброй“. Изъ нея, какъ изъ сѣмени, рождаются и постепенно развиваются всѣ добрыя расположенія, лежащія въ основѣ каждаго отдѣльнаго добраго дѣла. Таковы напримѣръ добродѣтели: кротость, смиреніе, незлобіе, безкорыстіе; это не отдѣльные добрые поступки смиренія, незлобія и проч., а „нѣчто постоянно пребывающее въ сердцѣ, внѣдренное въ него, именно любовь къ симъ дѣламъ непрестанная“. Эти добрыя расположенія и суть собственно добродѣтели: „не тотъ безгнѣвенъ, кто не бранитъ своего обидчика, но тотъ, кто въ сердцѣ имѣетъ къ нему незлобіе.

(Продолженіе впредь).

О ПРИЗНАКАХЪ ИСТИННОЙ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ.

Признакъ апостольства церкви при анализированіи его содержанія распадается на три частные признака. Эти признаки суть: восхожденіе церкви по ея началу къ апостольскому времени, апостольскій характеръ ея внутренней жизни и, наконецъ, апостольскій характеръ способовъ и средствъ, употребляемыхъ церковію для распространенія въ мірѣ и защиты христіанской истины. Такимъ образомъ, апостольство церкви есть начало, воплощающееся и имѣющее выраженіе въ самой же церкви, но не въ частныхъ лицахъ и не въ особомъ институтѣ. Апостолы, отъ которыхъ церковь получила свое первоначальное устройство, принадлежатъ церкви и какъ личности, но не по продолженію личнаго апостольства, а лишь въ той мѣрѣ, въ какой церковь слѣдуетъ завѣтамъ апостоловъ. Личное апостольское служеніе, институтъ апостоловъ былъ принадлежностью первоначальной христіанской церкви, по особеннымъ условіямъ времени, потому что это было время чрезвычайной полноты даровъ Св. Духа въ основанной Христомъ церкви. Апостолы были богодухновенные мужи, непосредственно принимавшіе божественное откровеніе и полагавшіе его въ церкви Христовой. Они приняли отъ Бога всю полноту духовныхъ дарованій и сообщили церкви. Но когда апостолы въ полнотѣ положили въ церковь, какъ въ богатую

сокровищницу, все, что принадлежитъ Христовой истинѣ, когда исполнилась полнота церкви; тогда само собою окончилось чрезвычайное и въ собственномъ смыслѣ апостольское значеніе ихъ миссіи, потому что теперь каждый жаждущій истины можетъ обращаться къ церкви и получать въ ней питіе жизни по своей вѣрѣ. Церковь не получаетъ новыхъ откровеній, потому что въ ней полнота всего, истинно потребнаго для духовной жизни, она только въ цѣлости и истинности соблюдаетъ прежнее, завѣщанное ей откровеніе [5]). Поэтому несправедливо думать, что личное апостольство должно оставаться въ церкви во всѣ времена, пока остается сама церковь [6]). Церковь Христова теперь сама въ себѣ есть полное бытіе, обладаетъ полнотою силъ и средствъ для своего существованія; слѣдовательно спеціальное назначеніе апостольства въ данное время будетъ безцѣльно. Но другая сторона апостольской дѣятельности—сторона пастырская дѣйствительно связана съ самымъ существомъ церкви, а потому должна принадлежать церкви до скончанія міра. Христосъ Спаситель и апостолы положили въ церкви все, принадлежащее истинѣ; но для того, чтобы каждый могъ воспользоваться благодатнымъ питіемъ жизни для своего спасенія, необходимо лучшее посредство между грѣшникомъ и церковію, необходимо пастырство. Но такъ какъ дѣло спасенія грѣшнаго человѣка будетъ продолжаться, пока существуетъ грѣшный міръ и спасающая церковь; то и пастырство, составлявшее принадлежность апостольскаго служенія, должно преемственно продолжаться до скончанія вѣка. Господь Спаситель преподалъ апостоламъ полномочіе на непрерывную передачу пастырства, [7]) что не подлежитъ никакому сомнѣнію, если мы вдумаемся въ великій смыслъ Его обѣтованія о ключахъ царства небеснаго и о правѣ вязать и рѣшить (Мѳ. XXVIII, 18—20; XVI, 19; Іоан. XX, 21—23). Именно въ пастырствѣ и является личное продолженіе апостольства въ церкви Христовой. Оно живетъ въ церковномъ преданіи о началѣ церкви, въ сущности и характерѣ ея учрежденій, въ сущности и характерѣ мѣръ, способовъ и средствъ, которыми сообщается людямъ Божественная истина. Апостольство, какъ начало, по самому суще-

---

[5]) Введеніе въ Прав. Богосл. Митр. Макарія СПБ. 1847 т. II, стр. 536.

[6]) Kaufmann. Die Einheit, Kathol. und Apost. der Kirche p. 188. Schnabel. Die Kirche und der Paraclet. p. 66 ср. 231.

[7]) Опытъ Прав. Догм. Богословія Еп. Сильвестра т. IV, стр. 229.

ству восходящее къ первымъ временамъ Христовой церкви, принадлежитъ въ качествѣ признака всей истинной церкви, равно какъ непрерывное продолженіе церкви, неуклонность отъ истины, непогрѣшимость и всѣ другіе признаки принадлежатъ во всей полнотѣ только вселенской церкви [8]). Каждая частная, или мѣстная церковь можетъ называться истинной Христовой церковію въ той мѣрѣ, въ какой она принадлежитъ къ послѣдней и находится съ нею въ духовно-органическомъ единствѣ. Поэтому апостольскою церковію можетъ и должна быть признана каждая церковь, если будетъ ясно и несомнѣнно, что она, чрезъ непрерывающееся въ своемъ ученіи и іерархическомъ устройствѣ преемство, ведетъ начало свое отъ одной какой либо апостольской церкви. Но для этого вовсе не требуется внѣшнее подчиненіе ея какой нибудь церкви, или ея предстоятелямъ. [9]) Общеніе и братство, а не субординація составляютъ признакъ истинныхъ церковно-религіозныхъ отношеній.

III.

Святость Церкви.

Связь этого признака съ признакомъ единства Церкви. Связь съ искупительнымъ подвигомъ Христа-Спасителя. Объективная и субъективная сторона святости церкви. Святость церкви при грѣховности ея членовъ. Общеніе съ церковію и со Христомъ—Спасителемъ въ таинствахъ церкви, какъ источники святости и спасенія для христіанина. Самодѣятельность человѣка въ актѣ возрожденія.

На ряду съ единствомъ въ символѣ вѣры поставляется признакъ святости церкви. Несомнѣнно, такое сближеніе указываетъ на внутреннюю логическую и религіозную связь между этими признаками. Если мы вдумаемся въ отношеніе между двумя указанными признаками церкви, то несомнѣнно придемъ къ выводу, что единство церкви, утверждающееся на духовныхъ основаніяхъ, необходимо предполагаетъ и заключаетъ въ себѣ другой существенный признакъ церкви—святость [1]). Единство своей внутренней и по преимуществу

---

[8]) Филаретъ, Архіеп. Черниг. Прав. Догм. Богословіе, СПБ. 1882 т. II, стр. 246.

[9]) Епископъ Сильвестръ, Опытъ Прав. Догм. Богословія т. IV, стр. 258—259.

[1]) Еп. Сильвестръ. Ученіе о церкви въ первые три вѣка христіанства. стр. 89.

духовной стороной состоитъ въ общеніи Бога и человѣка, грѣшнаго человѣка и праведнаго Бога. Въ этомъ сущность церковнаго единства, въ этомъ сущность церкви. Но Богъ свѣтъ есть, и тьмы въ Немъ нѣтъ ни единыя. Церковь—союзъ свободный. Всякій членъ церкви уже тѣмъ самымъ не рабъ Богу, а сынъ, имѣющій дерзновеніе сыновства. Если же человѣкъ стремится вырваться изъ міра тьмы и грѣха и вступить въ единеніе и общеніе съ чистѣйшимъ добромъ и вѣчною истинною: то ясно, что само такое стремленіе, по скольку оно существуетъ въ душѣ человѣка, предполагаетъ въ немъ извѣстную степень нравственной чистоты, или готовности къ ней. Онъ потому и стремится въ церковь, что хочетъ быть съ Богомъ, и потому онъ стремится къ Богу, что ненавидитъ зло и хочетъ добра и чистоты. Ясно, что въ самомъ обращеніи въ церковь, въ самомъ исканіи общенія съ Богомъ заключается залогъ святости. Самъ Христосъ Спаситель всегда поставлялъ въ связи обращеніе грѣшника къ Богу съ его нравственнымъ очищеніемъ и перерожденіемъ. Любовь къ Богу и единеніе съ Нимъ предполагаютъ свободное исполненіе Христовыхъ заповѣдей (Іоан. XV, 21): кто любитъ меня, тотъ соблюдетъ слово Мое (т. е. нравственно переродится, отброситъ дѣла тьмы), и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы къ нему прійдемъ и обитель у него сотворимъ (Іоан. XV, 23); т. е. единеніе съ Богомъ, обитаніе Бога въ душѣ человѣка (обитель) необходимо предполагаетъ нравственную чистоту, какъ сердечное стремленіе къ Богу (любовь) и дѣятельное выраженіе этого стремленія (соблюденіе заповѣдей). Точно также въ прощальной молитвѣ своей, когда Христосъ Спаситель особенно молилъ Бога Отца сохранить въ единствѣ Своихъ послѣдователей, Онъ необходимымъ условіемъ, или необходимо связаннымъ съ единствомъ фактомъ указывалъ нравственное перерожденіе: они сохранили слово Твое (Іоан. XVII, 6) и увѣровали, что Ты послалъ Меня (ст. 8). Міръ возненавидѣлъ ихъ, потому что они не отъ міра (ст. 14); не молю, чтобы ты взялъ ихъ отъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла. Освяти ихъ истиною Твоею (ст. 15—17), да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино (ст. 21). Такимъ образомъ, святость предполается духовною стороною единства. Если мы поставимъ во вниманіе цѣль церкви, она также необходимо предполагаетъ святость, или приводитъ къ свойству святости, какъ цѣли религіознаго общества. Цѣль церкви—освященіе человѣка, потому что такова цѣль искупительныхъ страданій Христовыхъ, а церковь есть продолжательница Христова дѣ-

ла (Еф. V, 25—27; Тит. III, 14; Кол. I, 22). Анализируя содержаніе признака святости, мы поставляемъ себѣ для разрѣшенія слѣдующіе вопросы: заключается ли святость только въ идеѣ церкви, или принадлежитъ ей въ дѣйствительности т. е. находитъ въ ней фактическое осуществленіе. Если да, то гдѣ находится въ церкви святость, принадлежитъ ли она божественной сторонѣ церкви, въ то время, какъ человѣческая сторона непричастна этому признаку, или святость принадлежитъ и человѣческой сторонѣ, т. е. обнимаетъ одинаково обѣ стороны церкви—объективную и субъективную? На всѣ поставленные вопросы возможно дать только утвердительный отвѣтъ. Признаніе святости существующею только въ идеѣ равносильно отрицанію ея, потому что при фактическомъ существованіи самой церкви, именующей себя святою, идейное бытіе святости ничего не вносило бы въ существо церкви, напротивъ разрушало бы самое понятіе церкви; ибо существованіе церкви съ характеромъ и цѣлію святости без возможности фактическаго ихъ осуществленія равносильно уничтоженію церкви. Дѣйствительность искупительныхъ страданій Христовыхъ также говоритъ о дѣйствительности святости церкви. Христосъ возлюби церковь и Себѣ предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною во глаголѣ; да представитъ ю себѣ славну церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчно отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна (Еф. V, 25—27). Слѣдовательно, какъ дѣйствительны и несомнѣнны страданія Христовы, такъ же дѣйствительна и несомнѣнна святость церкви, потому что нѣтъ возможности полагать какую нибудь грань между цѣлію Христовыхъ страданій и ея исполненіемъ. Святость церкви по ея объективной сторонѣ очевидна. Подъ объективною стороною мы разумѣемъ все божественное въ церкви, но божественное само по себѣ свято. Святость церкви въ объективномъ смыслѣ есть святость ея по устройству [2]). Въ своей внутренней жизни церковь держится главнымъ образомъ не человѣческими средствами и силами. Духъ Божій, по обѣтованію Христову вѣчно пребывающій въ церкви, Самъ своею Божественною силою нерушимо блюдетъ ея внутреннюю цѣлость. Онъ Самъ наставляетъ церковь на всякую истину, сохраняетъ въ ней силу таинствъ, управляетъ благодатнымъ преемствомъ священноначалія. Во внутреннемъ существѣ церкви лежитъ несомнѣнный залогъ ея святости. Во главѣ и основѣ всѣхъ церковныхъ учрежденій лежатъ два однородныя начала: вѣра въ

---

[2]) Догм. Богосл. Митр. Макарія т. II, стр. 239.

Св. Духа, какъ одушевляющую и освящающую силу, и вѣра въ вѣчное пребываніе въ ней Главы церкви. Всѣ учрежденія церкви, вся ея жизнь, всѣ ея предпріятія святы, поскольку они зиждутся на этихъ двухъ началахъ. Духъ Св. одушевляетъ и освящаетъ церковь. Ея единственный истинный Глава—Самъ ея Божественный Основатель, Христосъ Спаситель. Онъ, по своему неложному обѣтованію вѣчно пребывая съ церковію, просвѣщаетъ ее свѣтомъ Божественнаго откровенія и истины, исполняетъ ее духовныхъ силъ, соблюдаетъ ее непогрѣшимою, поставляетъ чрезъ благодатное преемство пастырей церкви, освящаетъ религіозныя установленія, путеводитъ ею, охраняетъ и спасаетъ ее отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, побѣждаетъ ихъ невидимо. Наконецъ, Онъ же Божественный Глава церкви судитъ всѣхъ ея членовъ чрезъ установленную духовную власть церкви. Отсюда ясно, что всякое введеніе въ церковь новаго инаго главы кромѣ Іисуса Христа, нарушая единство церкви, въ тоже время нарушаетъ и ея святость, лишаетъ церковь необходимо присущаго ей признака святости. Въ самомъ дѣлѣ, признаніе кого нибудь видимымъ главою церкви вноситъ въ церковь не единство, а раздѣленіе, потому что предполагаетъ параллельное существованіе двухъ главъ. Признаніе видимаго главы противно вообще характеру истинной Христовой церки, потому что видимое главенство можетъ приводить только къ внѣшней субординаціи, къ превращенію братскаго отношенія и преимущества іерархическаго въ господственное [3]).

(Продолженіе будетъ.)

ПОѢЗДКИ ВОЛОГОДСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССІОНЕРА ВЪ 1898 ГОДУ.

Принадлежа къ двумъ сектамъ, филипповщинѣ и ѳедосѣевщинѣ, раскольники Кокшенгскіе оказываютъ на народъ крайне вредное вліяніе, не только отвращая его отъ церкви, по чему число неисполняющихъ христіанскаго долга считается почти во всѣхъ приходахъ не одною сотнею,—но и развращая нравственно: ибо проповѣдь обязательнаго, поголовнаго безбрачія и чистаго, дѣвственнаго житія, запрещеніе брака, какъ грѣха, который „пуще блуда и тайнаго убійства“, составляющая характерное отличіе этихъ бракоборныхъ

---

[3]) Окружное посланіе единой, святой, соборной и апостольской церкви ко всѣмъ правосл. христіанамъ 1848 г. § 13.

сектъ, произвела и въ Кокшеньгѣ свои плоды,—блудническое смѣшеніе, незаконное сожитіе, а у дѣвицъ нерѣдко выживаніе плода. Есть извѣстные мастера этого возмутительнаго дѣла, къ которымъ и обращаются желающія.

Дѣятельность моя въ этомъ старинномъ раскольничьемъ гнѣздѣ состояла, по обычаю, изъ служеній, проповѣдей и бесѣдъ. Служенія вездѣ были соборными. Они происходили не только въ воскресные и праздничные дни, но и въ будни, и собранія народа за ними всегда бывали многочисленныя. Эта многочисленность объясняется отчасти необычностью для сельскихъ мѣстъ соборныхъ служеній, которая и привлекала любопытныхъ, а отчасти, а пожалуй и главнымъ образомъ, особенно судя потому, что время было рабочее, несомнѣнно чистымъ религіознымъ желаніемъ народа помолиться за торжественной службой и услышать за ней живое поученіе и назиданіе. Особенно это видно на одномъ примѣрѣ. Въ Заборскомъ Цареконстантиновскомъ приходѣ въ то время не было священника. Узнавъ объ этомъ, я побывалъ (22 іюня) въ Заборской церкви. Кромѣ меня и моего спутника о. Симеона здѣсь служили Лохотскій священникъ о. Аполлинарій Кулаковъ и Ромашевскій о. Александръ Иллювіевъ со своимъ діакономъ. Псаломщикъ и церковный староста, безъ священника, сумѣли сдѣлать многолюдное народное собраніе. За литургіей я говорилъ проповѣдь о необходимости для спасенія благодати; между прочимъ дѣлалъ сравненіе благодати съ дождемъ для земли, безъ котораго пропадаютъ всѣ труды человѣка. Это упоминаніе о засухѣ, губящей труды ихъ, и о необходимости просить у Бога благодати—дождя навело слушателей на мысль отслужить о семъ молебенъ. Послѣ литургіи по выраженному народомъ желанію на монастырѣ (въ оградѣ) и былъ отслуженъ молебенъ о ниспосланіи дождя, стояла же страшная засуха. И народъ былъ утѣшенъ милостью Божіей: въ слѣдующую же ночь на жаждущую землю пролилась туча. Эти частыя въ каждомъ приходѣ служенія съ многочисленными за нимъ богомольцами и слушателями проповѣдей дѣлали наше путешествіе по Кокшеньгѣ какъ бы каждодневнымъ церковнымъ праздникомъ—и радость оживала въ сердцахъ нашихъ: не все же и не всѣ же въ Кокшеньгѣ раскольники, есть и усердные къ церкви, любящіе ея благолѣпное служеніе и охотно внимающіе пастырскимъ поученіямъ. Любопытно, что за однимъ изъ служеній (на Поцѣ) былъ раскольникъ, сорокъ лѣтъ не бывавшій въ храмѣ. Послѣ, во время бесѣды, передавая свои впечатлѣнія отъ видѣнной и слышанной имъ службы, онъ удивился, что не слышалъ чте-

нія Евангелія,—оказалось, что онъ пришелъ уже передъ Херувимской пѣснью, опоздалъ, хотя ему хотѣлось всю службу прослушать. Его особенно тронула та тщательность и осторожность, съ какой священникъ совершалъ причащеніе дѣтей, которыхъ было принесено и приведено не мало.

Проповѣди мною говорились на обычныя темы о Церкви, о расколѣ, о таинствахъ. Иногда онѣ подсказывались литургійными чтеніями изъ Св. Писанія, напр. за литургіей въ Верхкокшенгской церкви въ воскресенье, 28 іюня, я объяснялъ начальныя слова 103 зачала Апостола: „братіе, благоволеніе моего сердца и молитва, яже къ Богу, по Израилѣ есть во спасеніе. Свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божію имутъ, но не по разуму. Не разумѣюще бо Божія правды и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинушася“, и дѣлалъ примѣненіе сказаннаго Апостоломъ объ Израильтянахъ къ нашимъ раскольникамъ. Тамъ же въ праздникъ свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла объяснялъ 67 зачало отъ Матѳея. Иногда темы предлагались приходскими священниками, напр. Поцкій о. Леонидъ, еще не давно поступившій въ этотъ сильно зараженный расколомъ приходъ и будучи внимателенъ къ явленіямъ приходской жизни, замѣтилъ, что молодые люди, не давно вступившіе въ бракъ, по раскольническому противъ брака предубѣжденію, считаютъ недозволительнымъ для себя принимать Святыя Тайны,—онъ и просилъ сказать проповѣдь именно о томъ, что бракъ не есть грѣхъ и что причащеніе необходимо христіанамъ всякаго возраста. Иногда раскрытіе избранныхъ мною темъ усложнялось необходимостью дать отвѣтъ на какія либо вопросы или замѣчанія слушателей,—такъ напр. въ Долговицкомъ приходѣ 24 іюня я говорилъ послѣ утрени о главной ошибкѣ старовѣровъ, служащей источникомъ и причиной самаго ихъ раскола съ Церковію, о смѣшеніи въ христіанствѣ откровеннаго Богомъ ученія и людьми уставленной и людьми же измѣняемой обрядности. Въ концѣ моего слова объ этомъ одна старая женщина замѣтила, что старовѣры высоко о себѣ думаютъ. И я, по поводу этого ея замѣчанія, сталъ говорить о гордости и смиреніи, при чемъ передалъ и разъяснилъ притчу Спасителя о мытарѣ и фарисеѣ. Въ Долговицкомъ приходѣ сравнительно съ прочими приходами было мало за службой народу, и это обстоятельство послужило предметомъ для начала проповѣди за литургіей, которая закончена была поученіемъ о вѣчности пребыванія съ нами Христа чрезъ таинство евхаристіи. 16 іюня, въ послѣдній день пребыванія у Поцкаго священника, часовъ въ 11 утра

мы, я, о. Симеонъ и этотъ священникъ, ходили прогуляться— посмотрѣть какъ недалеко отъ церкви крестьяне правили дорогу къ ожидаемому проѣзду Владыки. И тамъ съ бывшими старовѣрами, конечно, завязалась сама собой бесѣда, безъ книгъ, привлекшая не мало слушателей изъ работавшихъ. Одинъ старикъ старовѣръ, принимавшій участіе на одной изъ бесѣдъ, веденныхъ въ церкви, Михаилъ Дмитріевъ, между прочимъ, съ едва сдерживаемыми слезами, выражалъ свою скорбь по поводу Кокшенгскаго многовѣрія. „Не великъ еще я старикъ, говорилъ онъ, а хорошо помню, какъ у насъ на Кокшеньгѣ одна была въ христіанахъ вѣра, а теперь стало ихъ три: наша (онъ ѳедосѣевецъ), Заборская (старые филипповцы) и Кузьмина. И только Богъ одинъ знаетъ, какая вѣрнѣе“...—„Слышите, братіе“, отвѣчалъ я: „вмѣсто одной вѣры на его еще не слишкомъ глубокомъ вѣку народилось три. Кто знаетъ? быть можетъ, при его внукахъ изъ этихъ трехъ вѣръ народится девять, двѣнадцать. Дробится и разрушается на части ихъ старая вѣра на вашихъ глазахъ. И сами они теперь не знаютъ, которая истинная. Если я говорю: „много вѣръ; не знаю, какая истинная“, то я самъ свидѣтельствую о себѣ, что не увѣренъ въ истинности своей вѣры. Вѣрующій знаетъ, что только его вѣра истинная, прочія же—не истинныя. А старовѣръ не знаетъ, которая истинная. Истинная, старецъ, та вѣра, которая не людьми уставлена, а принесена съ неба на землю Сыномъ Божіимъ. Та вѣра—Его слово, и какъ Онъ самъ одинъ, такъ и истинная вѣра одна. И надо ее отыскивать вамъ, потому что вы, по собственному сознанію, не знаете, которая изъ вѣръ истинная. Смотри, какъ ярко свѣтитъ на чистомъ небѣ солнышко красное. Кто его сотворилъ? Богъ. И не два, не три солнца онъ поставилъ на небѣ, но одно, для земли. Такъ и истинная вѣра, Христомъ Богомъ данная, тоже солнышко, уставленное Имъ, чтобы освѣщать и согрѣвать насъ, темныхъ и хладныхъ людей; одна она, и нѣтъ другой. И эта вѣра есть наша православная, въ которой и ты, Михаилъ Димитріевичъ, когда-то былъ. (Онъ состоялъ даже много лѣтъ церковнымъ старостою). А вашихъ старовѣрскихъ вѣръ много, и какая истинная? ты и самъ не знаешь. Самъ говоришь: вмѣсто одной на твоей памяти стало три. И всѣ то онѣ, не однѣ ваши Кокшенгскія, произошли уже послѣ патріарха Никона, и въ старину изъ нихъ не было ни одной. Не старыя онѣ и не отъ Господа. Если же допустить, что онѣ отъ Господа, то неужели Господь перемѣнилъ свое рѣшеніе: въ началѣ сотворилъ и далъ одну вѣру, а потомъ, передумалъ, и сотворилъ ихъ много? Не зажегъ же онъ для Кокшеньги,

погасивъ прежнее солнце, новыхъ три. У васъ же на Кокшеньгѣ три истины Христовыхъ, три вѣры,—три солнца. И не могло одно распасться на трое. Цѣла она, старая, единая, не Филиппова, не Ѳедосѣева, не Кузьмина, не Никонова, но подлинно Христова вѣра, и эта вѣра—въ нашей Церкви". Послѣ этого говорили о несходствѣ старыхъ вѣръ съ вѣрой, бывшей въ старину въ православной Русской Церкви. Побесѣдовавъ часа два подъ палящими лучами солнца, мы пришли домой. Намъ надлежало въ этотъ день переѣхать въ сосѣдній приходъ. Были поданы лошади. Простившись съ хозяевами, мы вышли изъ дома,—у крыльца толпа народа: они возвращались съ поправки дороги по домамъ и, увидавъ поданныхъ намъ лошадей, остановились, что бы проститься еще разъ съ нами. Прощаясь, я цѣлый часъ говорилъ имъ съ крыльца. Я воспроизвелъ главныя мысли, выясненныя на двухъ бесѣдахъ въ церкви, припомнилъ возраженія раскольническихъ наставниковъ и показалъ ихъ слабость и несогласіе со старопечатными книгами и наконецъ указалъ на невольное сознаніе того, что въ расколѣ есть что то, заставляющее сомнѣваться въ немъ и тяготиться имъ и самихъ искреннихъ старовѣровъ, примѣръ каковой тяготы видѣли сегодня въ Михаилѣ Дмитріевичѣ. И потомъ убѣждалъ не колебаться, но твердо стоять въ вѣрѣ православной, слушаться Богомъ поставленнаго пастыря и у него искать совѣта и разрѣшенія недоумѣній и сомнѣній, а не у безблагодатныхъ наставниковъ и настоятелей раскольническихъ, спорящихъ другъ съ другомъ и называющихъ одинъ другого еретиками. И въ заключеніе снова говорилъ объ единственности и нераздѣльности истинной вѣры и о вѣчности и неразрушимости Христовой Церкви. Вся толпа, снявши шапки и картузы, внимательно слушала; только нѣсколько раскольниковъ, отдѣлившись ото всѣхъ, ставъ къ сторонкѣ, стояли въ своихъ характерныхъ шляпахъ, однако внимательно же слушая и нисколько неспоря противъ моихъ словъ. Съ благожеланіемъ намъ добраго пути, съ приглашеніемъ пріѣзжать еще для бесѣдъ и служеній, съ благодарностью за науку проводили насъ умиленные мужички. И памятна мнѣ будетъ эта прощальная проповѣдь съ крыльца о. Леонида. Еще изъ проповѣдей отмѣчу сказанную въ Шевденицахъ. Народъ здѣсь православный; всего два раскольника, и приходъ этотъ настоящій оазисъ среди Кокшенгскихъ приходовъ. Но такъ какъ кругомъ въ приходахъ все раскольническій духъ и сношенія съ сосѣдями не рѣдки, то и Шевденицкій народъ знаетъ раскольническія мнѣнія. Впрочемъ, я началъ говорить

проповѣдь безотносительно къ расколу. Темой ея было: христіанство есть особаго рода, новая и благодатная жизнь, гдѣ есть свое рожденіе, свое питаніе, свои, уставы, законы и цѣли дѣятельности. И вотъ, когда я говорилъ о причащеніи, какъ духовномъ питаніи, безъ котораго не мыслимо сохраниться христіанской жизни, мнѣ одинъ изъ слушателей задалъ вопросъ: а какъ быть если священникъ, у котораго народъ причащается, худой жизни? Любимое раскольническое разглагольствованіе, къ которому легко пристаютъ крестьяне, Понявъ, коего духа вопросъ, я сталъ говорить о смиреніи, о самоуничиженіи, о неосужденіи ближняго, какъ одномъ изъ законовъ, данныхъ намъ Спасителемъ. Особенное впечатлѣніе произвела на народъ разсказанная мною при этомъ исторія Хама, изъ которой было сдѣлано такое нравоученіе: Хамъ не клеветалъ на отца, что отецъ лежитъ пьяный и обнаженный. Это была не выдумка, а дѣйствительность, или, какъ мы обыкновенно говоримъ, правда. Не за ложь проклятъ Хамъ, а за то, что своимъ неосужденіемъ не скрылъ такой худой правды—грѣха отчаго и срамоты его и насмѣялся надъ нимъ. Не говорите, что все, бывающее въ дѣйствительности и даже видѣнное вашими собственными глазами, и есть правда. Грѣхъ Ноя и грѣхъ всякаго человѣка есть неправда передъ Богомъ. А у насъ первое оправданіе, когда намъ замѣчаютъ, зачѣмъ мы осуждаемъ и безславимъ и смѣемся, какъ Хамъ, надъ грѣхами своихъ духовныхъ отцовъ: „развѣ это не правда“?! Я убѣждалъ народъ стараться объ истребленіи въ себѣ хамства и о насажденіи въ себѣ добродѣтели Сима и Іафета, наслѣдовавшихъ не проклятіе, какъ тотъ, а благословеніе за то, что прикрылъ наготу отца, не захотѣвъ даже и смотрѣть на нее, и не выразили сочувствія безумному смѣху своего грубаго брата. Оказалось, что крестьянинъ, спросившій о худой жизни священниковъ, имѣетъ въ родствѣ своемъ раскольниковъ, которые намъ обыкновенно, соблазняютъ его изъ всѣхъ силъ къ оставленію Церкви и къ переходу въ ихъ вѣру. Но онъ не поддается ихъ внушеніямъ и вообще крѣпко стоитъ за Церковь, вопросъ же свой задалъ потому, что не зналъ, какъ удовлетворительно рѣшать его при разговорахъ съ раскольниками, и за разъясненіе тутъ же благодарилъ. Высказавъ радость, что послѣ приходовъ, проникнутыхъ раскольническимъ духомъ, душа отдыхаетъ въ Шевденицахъ, гдѣ всѣ православные, усердные къ церкви, я однако предостерегалъ ихъ отъ опасности заразиться расколомъ, при ихъ нерѣдкихъ родственныхъ и другихъ сношеніяхъ съ раскольниками. Что бы зараза не подѣйствовала, нужно, говорилъ я, каждому

сдѣлать предохранительное, искусственное привитіе раскола. Въ поясненіе было взято привитіе предохранительной оспы, чтобы не подѣйствовала натуральная. Чтеніе книгъ, изъ которыхъ узнаемъ мнѣнія раскольниковъ и опроверженіе этихъ мнѣній, и можетъ служить такимъ предохранительнымъ средствомъ. И тутъ же предложилъ грамотнымъ распространяемыя мною книжки изъ Братскаго склада: безплатно брали охотно, но покупать, какъ всегда, мало выискалось желающихъ.

Бесѣды происходили во всѣхъ посѣщенныхъ мною приходахъ кромѣ Заборскаго и Шевденицкаго. Ихъ бывало не менѣе, какъ по двѣ въ каждомъ приходѣ. Всѣ онѣ велись въ церквахъ, и только одна въ Верховскомъ приходѣ была въ деревнѣ (Першинѣ). По праздникамъ бесѣды бывали многолюдны. Народъ интересуется рѣшеніемъ вопросовъ, возбужденныхъ и возбуждаемыхъ въ немъ раскольниками, и на бесѣдахъ ищетъ разрѣшенія этихъ вопросовъ. Какъ же относились Кокшенгскіе раскольники къ бесѣдамъ? Ихъ въ описываемую поѣздку я видѣлъ гораздо меньше, чѣмъ въ три предшествующія. Въ приходахъ Долговицкомъ, Илезскомъ и Спасскомъ ни одинъ раскольникъ и не одна раскольница не были ни на одной бесѣдѣ. Въ Озерецкомъ приходѣ пришедшія на первую бесѣду старовѣрки, просидѣвшія все время молча, подъ конецъ просили, чтобы я позволилъ имъ „завтра не приходить, пусть бы приходили уже другіе“, а не онѣ, какъ будто онѣ отбывали очередь по исполненіи какой-нибудь трудной, несносной повинности! Конечно, не смотря на мои слова о полезности какъ можно чаще бывать на бесѣдахъ, за которыми читаются старопечатныя книги и рѣшается вопросъ о томъ, гдѣ истинная вѣра, онѣ на другой день не пришли, весьма довольныя услышаннымъ объясненіемъ, что не обязательно бывать на бесѣдахъ, которыя устрояются для желающихъ свободно, а не по принужденію, разслѣдовать истину. И тамъ гдѣ раскольники, по видимому, болѣе охотно, чѣмъ эти старухи, бывали на бесѣдахъ, всегда далеко не въ полномъ числѣ, они, посидѣвъ на первой, на вторую вовсе не являлись, хотя случалось иногда такъ, что предметъ второй бесѣды назначался по ихъ собственному желанію и даже ими самими указывался. Обыкновенно на бесѣдахъ почти всѣ они упорно молчали, какъ будто сговорившись не проронить слова. Такихъ оживленныхъ собесѣдниковъ, какіе бывали въ прежнія поѣздки на Кокшеньгу, особенно въ первую, теперь не было, или правильнѣе сказать, было очень мало.

Изъ начетчиковъ, видѣнныхъ мною, можно упомянуть

Ивана Трофимова Погожева въ Верховскомъ приходѣ. По аттестаціи приходскаго батюшки о. Александра Голубева, „это лукавый, довольно знающій и начитанный пропагандистъ ѳедосѣевщины“. Не имѣя возможности работать по убожеству (слабъ до крайности ногами и ходитъ на костыляхъ), онъ собираетъ милостыню и тутъ то распространяетъ свою вѣру. Его не было на общенародныхъ бесѣдахъ, онъ одинъ приходилъ къ намъ, и съ нимъ въ домѣ священника и въ церкви мы побесѣдовали частнымъ образомъ. Въ немъ замѣтенъ умъ; онъ весьма скоро понимаетъ даже трудныя мысли; какъ будто и самъ видитъ недостаточность основаній безпоповщинскаго ученія. Получается впечатлѣніе отъ бесѣды съ нимъ, что онъ уже все понялъ и вотъ—вотъ оставитъ расколъ. Но это же впечатлѣніе онъ произвелъ на меня и въ 1891 году, однако раскола держится и доселѣ. Книги, имѣющіяся у меня, онъ не только охотно бралъ по моему предложенію, но даже и просилъ ихъ самъ. Однако священникъ увѣрялъ, что этому хитрецу нужна не бесѣда и книга, а только та подачка, которую онъ надѣялся получить отъ насъ. Иванъ Трофимовъ жалѣлъ, что не былъ на общихъ бесѣдахъ, и хотѣлъ пріѣхать въ сосѣдній приходъ, отстоящій на 3 версты, на бесѣду, и—конечно, не пріѣхалъ.

(Продолженіе впредь).

ОПИСАНІЕ ТИКСНЕНСКОЙ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ТОТЕМСКАГО УѢЗДА.

II. Время постройки первоначальнаго храма во имя Всемилостиваго Спаса и Св. Николая Чудотворца. Вассіановъ монастырь. Церковь Живоначальныя Троицы—монастырскій храмъ.

Въ рукописномъ житіи преподобнаго Вассіана, Тиксненскаго чудотворца, говорится, что послѣдній изъ Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря „пріиде (въ 1594 г.) въ весь Тиксну *къ церквамъ Всемилостиваго Спаса и Николая Чудотворца*“, гдѣ и просилъ „*настоятеля церкви, іерея* Нестора Андреева, и *всего причта церковнаго*, чтобы дали мѣсто близь церкви за двадцать саженъ поставити кельицу малу“. Слѣдовательно, ко времени пришествія на Тиксну преп. Вассіана здѣсь уже существовала съ правильно организованнымъ причтомъ приходская церковь во имя Всемилостиваго Спаса и Св. Николая Чудотворца.

Когда эта приходская церковь была основана, объ этомъ положительно сказать нѣтъ возможности, за неимѣніемъ документальныхъ свѣдѣній и болѣе или менѣе справедливыхъ преданій. Первоначальное возникновеніе „Тиксненскія веси“, судя по названію ея, восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ, когда Вологодскій край населяли такъ называемыя финскія племена.

Первыя поселенія жителей были, конечно, расположены по возвышенностямъ рѣкъ: Тиксны и Вопры. Съ самаго начала своего возникновенія и даже до настоящаго времени Тиксненская волость, окруженная со всѣхъ сторонъ дремучими лѣсами и болотами, живетъ отдѣльною, обособленною жизнью. Очень можетъ быть, что, вслѣдствіе такого уединеннаго положенія волости, въ періодъ просвѣщенія жителей Тиксны свѣтомъ Христова ученія здѣсь была построена и приходская деревянная церковь во имя Всемилостиваго Спаса и св. Николая Чудотворца. Въ такомъ случаѣ постройка первоначальнаго храма должна быть отнесена не позже, какъ къ XIV вѣку.

Изъ исторіи Тиксненской Спасо-Преображенской церкви до временъ преп. Вассіана намъ ничего неизвѣстно.

Въ 1603 году, по словамъ автора „Исторія Россійской Іерархіи“, *), преп. Вассіанъ основалъ на Тиснѣ мужскій монастырь—пустыню.

Едва-ли однако справедливо, что преп. Вассіанъ былъ основателемъ монастыря. Это извѣстіе противорѣчитъ слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Рукописное житіе преп. Вассіана, судя по содержанію его и по духу рѣчи и выраженій, написано, вѣроятно, около половины XVII вѣка, т. е. спустя лѣтъ 25 послѣ блаженной кончины преподобнаго, вскорѣ послѣ перваго чуда, бывшаго при гробѣ преп. Вассіана въ 1647 (7155 отъ сотв.) міра) году. **) Слѣдовательно, это жизнеописаніе составлено или современникомъ, быть можетъ, близко знавшимъ преподобнаго, или если не современникомъ его, то во всякомъ случаѣ оно составлено по живымъ, свѣжимъ преданіямъ и разсказамъ старожиловъ. И въ этомъ-то древнемъ жизнеописанія *даже и намека нѣтъ* на то, чтобы преподобный трудился надъ устройствомъ *обители*. Между тѣмъ это событіе важное въ

*) т. VI, стр. 366. Авторъ Исторіи Россійской Іерархіи называетъ монастырь пустынею Спаса Нерукотвореннаго Образа.

**) Всѣхъ чудесъ записано 29.

жизни и подвигахъ преп. Вассіана, и если-бы дѣйствительно оно случилось, то было-бы *непремѣнно* занесено на страницы его жизнеописанія. На Тикснѣ всю жизнь преп. Вассіанъ прожилъ въ келліи, изъ которой выходилъ только въ *церковь* (по житію), да на св. озеро и ключъ (по народному преданію).

2) Первое чудо, бывшее при гробѣ пр. Вассіана, случилось въ 1647 году, спустя 23 года послѣ преставленія Угодника Божія. Между прочимъ, въ описаніи этого чуда говорится: „повелѣніемъ Государя Царя посланъ въ Тотемскій уѣздъ и *весь Тиксну* дворянинъ его Иванъ Акинфовъ. И пріиде въ *церковь Всемилостиваго Спаса* и въ то время при немъ умерло язвою три человѣка. Онъ же ужасеся, и повелѣ молебенъ пѣти Спасу и Пресвятѣй Богородицѣ. И изшедъ изъ церкви видѣ часовню надъ мощми преподобнаго отца нашего Вассіана и вопроси ихъ: „что есть сія часовня“? *Іерей* же повѣда: „мощи тутъ преподобнаго Вассіана“.... Опять нѣтъ *никакого упоминанія о монастырѣ*. Здѣсь ясно говорится лишь о веси Тиксненской и объ іереѣ храма Всемилостиваго Спаса. Такимъ образомъ, не только преп. Вассіанъ не былъ основателемъ Тиксненской Спасской пустыни, но даже 23 года спустя послѣ его кончины на Тикснѣ не существовало никакой обители. Такъ полагаетъ и преосвящ. Филаретъ въ своемъ трудѣ: „Русскіе Святые“.

Что-же касается до Спасо-Преображенской Тиксненской церкви, то всего вѣроятнѣе думать, что она съ самаго начала своего возникновенія и до настоящаго времени всегда была приходскою церковію *). Деревянною церковь была до 1778 года, когда былъ построенъ обширный каменный храмъ, существующій и донынѣ. Въ рукописномъ житіи преп. Вассіана сказано, что честное тѣло послѣдняго погребено „близь церкви Всемилостиваго Спаса, и яко 10 саженъ“ **). Въ настоящее время мощи преп. Вассіана почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ Живоначальныя Троицы (см ниже); каменный же

---

*) Относительно состоянія церкви за XVII вѣкъ можно бы найдти свѣдѣнія въ выписяхъ изъ писцовыхъ книгъ 1623 и 1687 годовъ, хранящихся въ Тотемскомъ соборѣ, но протоіерей собора Н. Голубковъ не разрѣшилъ сдѣлать справки и выписки изъ этихъ книгъ.

**) Въ имѣющемся у насъ спискѣ житія сказано: „и яко 1 саженъ“. Погрѣшность произошла, вѣроятно, отъ ошибки переписчика, который славянскую цифру I (10) принялъ за русскую единицу (1).

нынѣшній Преображенскій храмъ, дѣйствительно, находится на разстояніи 10 саженъ отъ Троицкаго.

Существовалъ на Тиксѣ нѣкогда и монастырь, но только этотъ монастырь былъ основанъ не преп. Вассіаномъ.

На одномъ изъ старинныхъ церковныхъ сосудовъ, хранящихся при Тиксненской Спасо-Преображенской церкви, есть надпись слѣдующаго содержанія: „205 (*1697 г.*) году марта въ 9 день приложены сосуды *) въ ма(па)стырь нарицаемыі Васияновъ по кн(я)зѣ Михаилѣ Івановиче и по кн(я)зѣ Василіе Михаиловичѣ м(ла)де(н)це Куракиныхъ на поминовеніе д(у)шъ іхъ“. Въ надписи этого сосуда монастырь называется „Васияновымъ“ не потому, что онъ основанъ преп. Вассіаномъ, ибо послѣдній не былъ основателемъ, какъ мы выше показали, а скорѣе потому, что онъ построенъ на мѣстѣ, освященномъ подвигами сего преподобнаго.

Теперь вопросъ въ томъ, когда и кѣмъ былъ основанъ этотъ монастырь?

Жители Тиксны очень уважали и почитали преп. Вассіана какъ при жизни, такъ и послѣ смерти. Какъ только преподобный скончался, они на мѣстѣ могилы его построили деревянную часовню. Эта часовня, какъ можно заключать изъ акта, напечатаннаго въ Русской Истор. Библіот. XII т., за 1890 г. была приписана къ Тотемскому Спасо-Суморину монастырю, съ которымъ пр. Вассіанъ въ теченіи всей своей жизни не прерывалъ духовной связи. Изъ этого монастыря присылались сюда іеромонахи для присмотра за часовней и для пѣнія молебствій при гробѣ преподобнаго. Однимъ изъ такихъ старцевъ, навѣрно былъ и іеромонахъ Протасій, главный устроитель возникшей впослѣдствіи обители. Въ часовнѣ находился образъ Живоначальныя Троицы, „юже преподобный принесе съ собою“ изъ Тотемскаго Суморина монастыря; здѣсь же лежали и желѣзныя вериги, въ которыхъ подвизался Угодникъ Божій. Начиная съ 1647 года, т. е. со времени перваго чуда, положившаго начало всеобщему почитанію преп. Вассіана, какъ чудотворца, при гробѣ послѣдняго начали обильно совершаться различныя чудеса. Слава о чудесахъ преподобнаго распространилась далеко за предѣлы „Тиксненскія веси“ даже до царствующаго града Москвы и достигла знаменитаго „болярина Кирилла Поліектовича Нарышкина, окольничаго Михайлы Тимоѳеевича Лихачева“ и др. близкихъ къ государямъ (Алексѣю Михаиловичу и Ѳео-

*) Сосуды эти: потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица и 2 тарелочки. Надпись сдѣлана на потирѣ.

дору Алексѣевичу) лицъ. Отовсюду стекался народъ для благоговѣйнаго поклоненія новопрославленному чудотворцу. Вѣроятно, при этомъ были и пожертвованія. Нашлись и такіе люди, которые изъ подражанія преп. Вассіану сами желали подвизаться на мѣстѣ его блаженной кончины *).

Между тѣмъ часовня, находившаяся надъ мощами преп. Вассіана, мало-по-малу приходила въ ветхость.

Поэтому въ 199 (1691 г.) году „боляринъ Кириллъ Поліектовичъ Нарышкинъ, да окольничей Михайло Тимоѳеевичъ Лихачевъ, да Никицкаго монастыря попъ Иванъ Іевлевичъ, да богомо(ле)цъ Ѳома Васильевичъ“ обратились съ просьбой къ преосвященному Александру, архіепископу Великоустюжскому и Тотемскому, прося его дозволитъ построить надъ мощами преп. Вассіана храмъ во имя Живоначальныя Троицы, обѣщаясь съ своей стороны быть всегдашними вкладчиками въ эту церковь. Хотя вскорѣ Кириллъ Поліектовичъ скончался, однако дѣло о постройкѣ Троицкой церкви не было забыто. Іеромонахъ Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря Протасій написалъ челобитную на имя преосвящ. Александра о позволеніи строить церковь надъ мощами преп. Вассіана и сбирать монаховъ на этомъ мѣстѣ. Челобитная была написана въ февралѣ 1694 года. „202, февраля въ 28 день, преосвященный архіепископъ, слушавъ сего челобитья, благословилъ лѣсъ ронить, церковь Живоначальныя Троицы строить надъ мощами преподобнаго отца Вассіана и братію собирать, кто изволитъ *по обѣщанію*, постригать и все учинить по монастырскому чину“ **). Средствами для постройки храма служили пожертвованія богомольцевъ, посѣщавшихъ Тиксну для поклоненія преп. Вассіану, а также посильныя лепты Тиксненскихъ жителей, всегда свято чтившихъ Угодника Божія. Церковь была окончена постройкою въ 1698 году. По просьбѣ боярина Ѳеодора Абрамовича Лопухина ***) преосвщ.

*) Уединенное мѣстоположеніе приходскаго Спасо Преображенскаго храма и красоты природы, среди которыхъ онъ стоитъ, невольно располагаютъ къ себѣ всякаго, кто ищетъ мѣста для тихой, безмятежной жизни. Въ настоящее время въ юго-западной части Тиксненскаго погоста находится нѣсколько небольшихъ деревянныхъ келій, въ которыхъ доживаютъ свои дни бездомныя, безпріютныя старушки. Кельи находятся подъ вѣдѣніемъ причта церкви. За постой въ кельяхъ старушки платятъ въ пользу церкви небольшую плату.

**) Русская Историч. библіот. XII т. 1123 стр., 1890 г.

***) Отецъ царицы Евдокіи Ѳеодоровны, былъ въ Тотьмѣ воеводою съ 1697 г. до сентября 1699 года.

Александръ новопостроенную Троицкую церковь приказалъ освятить протопопу Тотемскаго собора Ѳеодору. Но послѣдній не рѣшился сразу святить церковь, такъ какъ алтарь ея былъ срубленъ *не круглый*,—о чемъ и сдѣлалъ донесеніе преосвященному. Однако, по вторичному ходатайству Ѳ. А. Лопухина, архіеп. Александръ все—таки приказалъ протопопу Ѳеодору освятить храмъ, „а впредь иныхъ тако построенныхъ отнюдь не велѣлъ". Какъ ранѣе на построеніе церкви, такъ теперь по устроеніи ея продолжали поступать пожертвованія отъ высокопоставленныхъ лицъ, напр. до сихъ поръ въ церкви хранятся серебряные сосуды, пожертвованные княз. Куракиными, близкими къ Нарышкинымъ.

Первымъ настоятелемъ—строителемъ монастыря былъ іеромонахъ Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря Протасій (въ мірѣ Прохоръ). Онъ много потрудился надъ благоустройствомъ обители, что видно и изъ надписи на Евангеліи печати 1694 года, до нынѣ сохраняющемся въ церкви, и изъ нижеприводимой его челобитной. Внизу по листамъ Евангелія находится слѣдующая надпись: „1702 года мѣсяца генваря во 20 день Тиксненские волости Иеромонахъ Протасій, церкви Живоначальные Троицы новаго преподобнаго и чудотворца Васияна *строитель*. положилъ церковные утвари во свое обитель—во церковь Живоначальные Троицы преподобнаго отца и чудотворца Васияна: Святое Евангеліе на престолъ и огражной крестъ и патрахиль, а мѣсныхъ иконъ: образъ Живоначальные Троицы, а по другое сторону царьскихъ дверей образъ Пресвятые Богородицы „Снятіе со креста", а на таблѣ Спасовъ образъ стоящей со пророки, со святители и со преподобными отцы, а надъ *гробницей*—распятие Господне резное, а *Спасовъ Нерукотворенный образъ* въ киотѣ, а у церковныхъ дверей по обе стороны по Ангелу, надъ дверми херувимъ резной. А положилъ на помяновение по своей души и по своимъ родителемъ, а подписалъ отца своего по благословению сынъ его попъ Иванъ Прохоровъ". Заботы же іер. Протасія о матеріальномъ обезпеченіи монастыря ясны изъ его челобитной: „Надѣюсь азъ на милость Божію и твое, государь, благословеніе, архіерей Божій, что воспомянетъ государь боляринъ Левъ Кирилловичъ государя отца своего Кирилла Поліектовича его обѣщаніе и грамотку, что будетъ Левъ Кирилловичъ вкладчикъ въ церковь Божію Живоначальные Троицы и преподобному отцу Васіану чюдотворцу. А чюдотворные земли, а твоея, государь, отчины, разчистилъ язъ убогій великихъ государей по грамотѣ и по писцовой данной, за дачами писца Никифора Кондратьевича Озерова: зем-

ли чистые къ нынѣшнему году подъ вешнее сѣву овса четвертей на двацетъ, *) а сѣна становится не въ давные лѣта возовъ по сту на годъ **). А было бы, государь архіерей Божій, на ту землю и на угодье много людей пахотныхъ, а безъ твоего, государь архіерей Божій, указу и благословенія не смѣю отдать. Не во многіе бы годы на той землѣ была бы волость не малая, а та бы чюдотворная земля была бы въ твои святительскіе книги вѣчно написана, а дань бы съ тое земли платить въ твою казну архіерейскую. А тое земли чюдотворные отъ рѣки Вопры по обѣ стороны, отъ ручья Обробного ***) и отъ рѣчки Толокненицы ****), и отъ рѣчки Великого Врагу *****) по обѣ стороны къ волосте Семенжевѣ въ ночную сторону будетъ верстъ на трицетъ, а къ Царевской волосте до межи волосные на семь верстъ, а къ Сухонѣ рѣкѣ на полдень тое земли на пятнацеть верстъ; а въ тѣхъ лѣсахъ сѣчь подсѣки на рожь, а того многое множество а мѣста самые добрые. А та земля чюдотворная отстоитъ отъ волости Тиксны на десяти верстахъ; да отъ чюдотворнаго жъ гроба мѣрою пятеры гоны течетъ Тиксна рѣка, а пала въ тое Тиксну рѣку Вопра рѣка, а до устья Вопры рѣки та-же мѣра пятеры гоны; да на то на устье Вопры рѣки годно мельница поставитъ, множество воды было бы; да отъ того же чюдотворнаго гроба отстоитъ вдаль, длины шестеры гоны, есть езеро, (*нынѣ наз. Святое*) въ длину 100 саженъ, а поперехъ 70 саженъ, а глубиною до дна 8 саженъ большихъ печатныхъ, а потоку въ него воды нѣтъ, такожъ изъ него нѣтъ, а родилось то озеро котломъ, а возлѣ берегъ сажени три воды, а вода въ немъ свѣтла, нигдѣ такіе не слыхано, а рыбы въ немъ много всякіе; а Тиксна рѣка отъ того езера течетъ длины по землѣ не будетъ ста саженъ; а то езеро въ писцовыхъ книгахъ не написано ни къ волосте, ни къ деревнѣ, а то езеро въ пустѣ стоитъ. Милостивый государь преосвященный Александръ, архіепископъ Великоустюжскій и Тотемскій, пожалуй, государь, меня богомольца своего, іеромонаха Протасія, благослови, государь, меня убогаго своею святитель-

---

*) Въ настоящее время 20 четвертей овса высѣвается приблизительно на 30—35 десятинахъ земли.

**) 100 возовъ сѣна теперь накашиваются на лугѣ величиною въ 25—30 десятинъ.

***) Притоки р. Вопры, отстоящіе отъ устья послѣдней на 9—13 верстъ.

****) Нынѣ Обрубной ручей и рѣчка Толокнянка.

*****) Нынѣ „Враги“.

скою грамотою надъ мощми преподобнаго чюдотворца Васіана церковь Божію Живоначальные Троицы вново построить и братію прибрать и за тебя, государя, Бога молитъ. Государь святитель, смилуйся". *)

Такимъ образомъ, первоначальное основаніе „Вассіанова монастыря" съ церковію Живоначальныя Троицы положено въ концѣ XVII вѣка. Документовъ, относящихся къ дальнѣйшей исторіи монастыря, до настоящаго времени не найдено. Теперь совершенно неизвѣстно, велико-ли въ монастырѣ было число братіи, какіе въ немъ были настоятели послѣ іер. Протасія, каковы были богатства монастыря, владѣлъ-ли монастырь вотчинами и т. д. „Вассіановъ монастырь" существовалъ не долго: по неизвѣстнымъ причинамъ, онъ былъ упраздненъ еще „до штатовъ 1764 года" (Митр. Евгеній). Храмъ Живоначальныя Троицы, по упраздненіи обители, былъ приписанъ къ приходской Спасо-Преображенской церкви.

(Продолженіе впредь).

Отъ редакціи Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакціею получены отъ Бабозерской Николаевской церкви—для храненія въ Вологодскомъ Епархіальномъ Древнехранилищѣ: 1) копія указа изъ консисторіи преосвящ. Варлаама, епископа Великоустюжскаго и Тотемскаго, 1748 года іюня 16—заказному архимандриту Іосифу—о томъ, чтобы священно-и церковно—служители наикрѣпчайше наблюдали, дабы святыя церкви содержаны были во всякой чистотѣ и благолѣпіи, какъ стѣны, такъ и полы всегда были-бы бѣлы, а не черны и въ трапезахъ печи кирпичныя и трубы выводныя, весма безопасныя; такожде пыль и копоть и скаредныя паучины почасту были-бы очищаемы; чтобы члены причта носили на себѣ одежды хотя и убогія, но чистыя, суконныя или китайныя и цѣлыя, не мужичьи и не рудныя или раздраныя и о проч.

2) Копія съ указа того-же епископа заказному архимандриту города Тотьмы—Іосифу отъ 17 іюня 1748 г. о томъ, чтобы отнюдь не утруждали прошеніями Преосвященнаго и не чинили-бы себѣ напрасно убытковъ и волокитъ и раззоренья лица, недостигшія правильныхъ лѣтъ во священника—30, во діаконы—25, хотя бы и достойны были таковыхъ сановъ.

---

*) Русск. Истор. Библіот. за 1890 г. XII т. 1121—1123 стр.

3) Копія съ указа тому-же отъ 6 сент. 1748 г. о томъ, чтобы во всѣхъ монастыряхъ и пустыняхъ епархіи во святыхъ церквахъ во время пѣнія утрени по шестой пѣсни канона читалъ чередной священникъ акаѳисты: въ день недѣльный—Господу Іисусу, въ субботу—Пресвятой Богородицѣ, въ четвертокъ—св. чудотворцу Николаю—безъ всякаго отмѣненія, подъ страхомъ жесточайшаго штрафа.

4) Копія съ указа Ѳеодосія, епископа Великоустюжскаго и Тотемскаго, заказного двора Тотемскаго уѣзда Николаевской Бабозерской пустыни строителю іеромонаху Ѳеодосію отъ мая 1763 года относительно дополнительныхъ свѣдѣній о времени основанія монастырей и объ имѣющихся въ монастыряхъ грамотахъ и проч.—для учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ коммиссіи.

5) Копія съ указа Іоанна, Епископа Великоустюжскаго и Тотемскаго, —въ Тотемское духовное Правленіе отъ 23 января 1777 года—по поводу бывшихъ со стороны свѣтскихъ людей во Владимірской епархіи оскорбленій священниковъ, имѣвшихъ при себѣ дароносицы со Св. Тайнами,—о томъ, чтобы во всѣхъ епархіяхъ (и въ Устюжской) обязать съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ священниковъ, дабы они для ношенія Св. Таинъ къ болящимъ сдѣлали суконныя сумки съ изображеніемъ на одной сторонѣ изъ приличной матеріи креста, которыя бы сумки и носили сверхъ одѣянія на персѣхъ, и брали бы съ собой одного изъ церковниковъ и проч.

6) Копія съ указа отъ 8 мая 1777 года Іоанна, епископа Великоустюжскаго и Тотемскаго, (за подписью „архангельскаго архимандрита и семинаріи Ректора Арсенія“)—въ дополненіе къ предшествовавшему указу—о томъ, чтобы священники, имѣя при себѣ съ Св. Тайнами дароносицы, никому съ своей стороны ни малѣйшаго къ ссорамъ повиду не подавали, подъ неопустительнымъ штрафомъ, и проч. *И. С.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжныхъ магазинахъ товарищества М. О. Вольфъ поставщиковъ Его Императорскаго Величества С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 18, Москва, Кузнецкій Мостъ, № 12 продолжается пріемъ подписки на новое роскошное иллюстрир. изданіе

ЭЛЛАДА

очерки и картины древней Греціи для любителей классич.

древности и для самообразованія, сочиненіе д-ра Вильгельма Вегнера. Переводъ П. Евстафьева. Четвертое русское исправл. и значительно дополн. изданіе подъ редакціею проф. В. И. Модестова, со множествомъ иллюстрацій.

Эллада, выходящая въ свѣтъ въ 10 выпускахъ, составитъ одинъ большой, въ объемѣ около 700 стр., съ болѣе 300 художественно выполн. гравюръ, автотипій и около 10 отдѣльныхъ картинъ, печатанныхъ черною и цвѣтными красками. Все изданіе будетъ окончено въ 1899 году.

Подписная цѣна на все изданіе (10 выпусковъ) съ доставкою и пересылкою 5 рублей 50 коп. Допускается разсрочка: при подпискѣ уплачивается 1 руб. 30 коп. и для полученія съ 1 по 7 выпускъ по 60 коп. за каждый выпускъ. Послѣдніе 3 выпуска высылаются безплатно. По выходѣ послѣдняго выпуска цѣна будетъ возвышена.

Вышелъ въ свѣтъ и разосланъ г.г. подписчикамъ второй выпускъ „Эллады“ (стр. 65—14).

Содержаніе: Сказанія эллинской старины. Греческіе герои. Аргосъ и его герои. (Съ 1 рис.)—Гераклъ (у римлянъ Геркулесъ). (Съ 5 рис.) Ѳесей (Тезей). (Съ 5 рис.)—Эакъ и его потомки.—Тиндариды (Діоскуры) въ Лаконіи. (Съ 2 рис.)—Пелопъ и его родъ. (Съ 2 рис.)—Калидонская охота. (Съ 2 рис.)—Походъ аргонавтовъ. (Съ 4 рис.) --Кадмея и его герои. (Съ 3 рис.)—Походъ на Трою. (Съ 13 рис.)—Отдѣльныя картины: Ніоба съ младшей дочерью [съ фотографіи].—Послѣдній бой въ Троѣ. Рисунокъ на вазѣ (въ двухъ краскахъ).

Отдѣльно выпуски „Эллады“ продаваться не будутъ, за исключеніемъ перваго, который высылается за 9 семикопѣеч. почтовыхъ марокъ.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія газета „Русское Слово“ допущена къ обращенію въ народныхъ читальняхъ. 5-й годъ изданія. Открыта подписка на 1899 г. Самая дешевая политич. обществ. и литер. ежедневная газета

„РУССКОЕ СЛОВО“

издаваемая И. Д. Сытинымъ въ Москвѣ безъ предварит. цензуры въ форматѣ и по программѣ большихъ газетъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой: на годъ 5 руб., на полгода 3., Адресъ Москва, Ильинскія ворота, домъ Титова. Редакторъ *Е. Н. Киселевъ.* 5—5

---

30 годъ изданія. Открыта подписка на 1899 г.

„НИВА“

Иллюстрир. журналъ литерат., политики и соврем. жизни со многими прилож. Подписная цѣна на годовое изданіе „Нивы“ 1899 г. со всѣми приложеніями съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи 7 руб. Разсрочка подписной платы для г.г. иногороднихъ подписчиковъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: въ два срока: при подпискѣ 4 руб. и 1 іюня 1899 г. 3 руб. въ три срока: при подпискѣ 3 руб., 1 апрѣля 1899 г. 2 руб, и 1 августа 1899 г. 2 руб. Для служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и друг. городахъ) допускается разсрочка, за ручательствомъ г.г. казначеевъ и управляющихъ, на еще болѣе льготныхъ условіяхъ.

Требованія и подписныя деньги адресовать: въ С.-Петербургъ, въ контору журнала „Нива“ (А. Ф. Марксу), Малая Морская. № 22. 3—3

Открыта подписка на 1899 г.
на еженедѣльный иллюстр. журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ

„ВОКРУГЪ СВѢТА“

Годъ изданія XV.

Ежемѣсячное приложеніе будетъ состоять въ 1899 г. изъ двухъ томовъ романа Сервантеса „Донъ-Кихотъ“, съ замѣчат. иллюстр. знаменитаго Густава Дорэ, и изъ десяти томовъ сочиненій Густава Эмара, заключающихъ въ себѣ слѣдующіе его романы, въ полныхъ и точныхъ переводахъ: I. „Арканзасскіе трапперы“, 1 томъ. II. „Пограничные бродяги“, 1 томъ. III. „Вольные стрѣлки“, 1 томъ. IV. „Чистое сердце“, 1 томъ. V. „Гамбузиносы“, 1 томъ. VI. „Сакраменто“, 1 томъ. VII „Масъ-Горка“, 1 томъ. VIII. „Розасъ“, 1 томъ. IX. „Красивая рѣка“ (часть I—„Фортъ Дюкенъ“). X. „Красивая рѣка“ (часть II—„Атласная змѣя“). Первый томъ „Донъ-Кихота“ будетъ данъ въ январѣ, а второй—въ іюлѣ.

Подписная цѣна на журналъ: на годъ съ приложеніями романа Сервантеса „Донъ-Кихотъ“ и собраніемъ романовъ Густава Эмара, съ дост. и пересылкой 4 р. То же съ преміями (2-мя картинами) 5 р. На 6 мѣсяц. 2 р. 50 к. На 3 мѣсяц.

1 р. 40 к. Допускается разсрочка подписной цѣны: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля и 1 іюля по 1 р. Подписка принимается въ редакціи журнала—Москва Ильинскія ворота, д. Титова. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Редакторъ Е. Н. Киселевъ. 5—3

Открыта подписка на 1899 годъ
на ежедневн. политическ. литерат. и экономич. газету

„НОВОСТИ"

и на еженедѣл. художеств. журналъ „Петербургская Жизнь." Изданіе Высочайше утвержденнаго акціонернаго общества „Гуттенбергъ."

Подписка на „Новости" въ 1899 году. На 1-е (большое) изданіе: съ пересылкой иногороднимъ на годъ 17 р., 11 м. 15 р. 50 к, 10 м. 14 р. 50 к., 9 м. 13 р. 50 к., 8 м. 12 р. 10 к., 7 м 11 р. 30 к., 6 м. 10 р., 5 м. 8 р. 50 к., 4 м. 7 р., 3 м. 5 р. 50 к., 2 м. 4 р., 1 м. 2 р. На 2-е (малое) изданіе: на годъ 10 р., 11 м. 9 р. 50 к., 10 м. 9 р., 9 м. 8 р. 50 к., 8 м. 8 р., 7 м. 7 р., 6 м. 6 р., 5 м. 5 р., 4 м. 4 р., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р. 1 м. 1 р. Подписывающіеся на „Новости" вмѣстѣ съ „Петербургской Жизнью" доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ на „Новости" (каждаго срока) только одинъ рубль. Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Деньги и письма адресуются: Петербургъ, въ контору газеты „Новости" Б. Морская, № 17. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости."

Отвѣтственный редакторъ-издатель О. К. Нотовичъ. 4—3

Четырехголосныя переложенія церковныхъ пѣснопѣній, сдѣланныя препод. Волог. дух. семинаріи *И. Суворовымъ*: 1. Кровъ Твой, Богородице Дѣво.—2. Чистая Дѣво, Слова врата.—3. Ты моя крѣпость, Господи.—4. Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ.... Цѣна 4-мъ №№-рамъ 80 коп. Отдѣльно не продаются.—№ 5-й: „Господи, запечатану гробу".... Цѣна 40 коп. № 6-й: „Радости вся исполнишася"... и № 7-й: „Вскую мя отринулъ еси"... Ц. 40 коп.

Означенныя переложенія разсмотрѣны специальною цензурою и разрѣшены Совѣтомъ Придворной Пѣвческой Капеллы къ употребленію при церковномъ Богослуженіи. Обращаться въ музыкальные магазины Юргенсона (Москва и Петербургъ).

О т ъ
живописной мастерской
Василія Иліодоровича Шахова.
(Г. Вологда, 2-я часть).

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія г.г. церковныхъ старостъ и частныхъ лицъ, что при моей мастерской принимаются заказы на различныя работы, а именно:—живопись и иконопись иконостасныхъ иконъ на всевозможныхъ чеканныхъ фонахъ, стѣнная картинная церковная живопись съ уборкою, реставрація иконъ, картинъ и портретовъ, а такъ-же всѣ малярныя работы. 6—5

Содержаніе:

1. Исторія Никольск. дух. училищ. за 75 лѣтъ существованія.—2. Обозрѣніе главныхъ сочиненій Преосв. Ѳеофана (Тамбовскаго).—3. О признакахъ истинной Христовой церкви.—4. Поѣздки Волог. епарх. миссіонера въ 1898 г.—5. Описаніе Тихвинской Преображенской церкви Тотемскаго уѣзда.—6. Отъ редакціи Волог. Епарх. Вѣдомостей.—7. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Апрѣля 30 дня, 1899 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.